№ 45 (443) Парижъ
4 ноября 1933 г.

Цѣна отд. № - 3 фр.
10-й годъ изданія

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Миссъ Европа 1933 г.

Т. А. Маслова среди участниковъ Кубанскаго хора въ Тукэ-Пляжъ.

ТОЛЬКО

ВЪ

BANQUE DE CREDIT MUTUEL

CHEQUE POST. 1661-63

68, rue des Archives, Paris-3e. Tél.: Turb. 85-62

ВЫ БУДЕТЕ ПЛАТИТЬ ЗА

чеки, переводы и стандартныя посылки на

ТОРГСИНЪ

МИНИМАЛЬНУЮ КОМИССІЮ

Заказы изъ Парижа: за чекъ — 5 фр.:
за переводъ и продовольств. посылку — 6 фр. 50 с.

Заказы изъ провинціи и изъ заграницы: за чекъ — 10 фр.;
за переводъ и продовольств. посылку — 10 фр.

Банкъ открытъ также по воскресеньямъ съ 10 ч. до 12 час. утра.

Значительное пониженіе цѣнъ на товары въ Торгсинѣ

Мука крупчатая	1 кило 25 коп. вмѣсто 45 коп.
Мука пшеничная 50%	1 кило 18 коп. вмѣсто 30 коп.
Мука пшеничная 75%	1 кило 11 коп. вмѣсто 22 коп.
Крупа манная:	1 кило 27 коп. вмѣсто 40 коп.
Крупа гречневая:	1 кило 14 коп. вмѣсто 20 коп.

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e) Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

RESTAURANT **«CHEZ KORNILOFF»**

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клiентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

Юридическій кабинетъ

Налоги - Оффиціальные переводы

Маркъ Билисъ и Сынъ

(присяжн. перевод. при Парижскомъ трибуналѣ, кандидатъ правъ)
Всѣ юридическія, судебныя и фискальныя дѣла. Переводы документовъ для вступленія въ бракъ, натурализаціи и т. п. косультаціи.

24, Rue Laffitte, Paris.
Métro: Opéra.

Tél.: Provence 84-56 et 63-60

Сущ. въ Парижѣ съ 1864 г.

ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ

Французской Лотереи

Главный выигрышъ

5 Милліоновъ фр.

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

A. GODOVANNIKOFF
30, Quai de Passy, Paris-16e
Tél. JASMIN 01-50. Métro PASSY

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2e)

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операціи

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОЙ ВАЛЮТѢ, равно продовольствен. посылки, съ выдач. получателю безъ доплаты, ПЕРЕВОДЫ И ЧЕКИ НА «ТОРГСИНЪ». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣна билета 100 франковъ и 5 фр. почтовые расходы. Розыгрышъ въ декабрѣ 1933 г.

ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигаціи «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русскіе проспекты по требованію безплатно. Корреспонденція по-русски.

Loterie «Nationale» Française:

Принимается подписка на покупку билетовъ группами и одиночн.

LOTERIE «OBOLE» —
TIRAGE 20 OCTOBRE

Билеты по 2 фр. Продажа не менѣе 5. Прилагать конвертъ съ маркой и адресомъ. Деньги посылать почт. манд. или заказ. письмами.

BANQUE FRANÇAISE
DE CREDIT
(fon. 1887)
25-27, rue d'Astorg - Paris (8e)
Place St-Augustin

Banque Franco - Americaine

10, RUE SAINT-MARC, PARIS
Tél. Cent. 76-21 et la suite
M-ro Bourse, Montmartre

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

Подписка на билеты
ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ
ЛОТЕРЕИ

Въ Россію

ПРОДУКТЫ, МЕДИКАМЕНТЫ, ВЕЩИ
Денежные переводы и Торгсинъ.

Противъ КАШЛЯ
КАТАРРОВЪ
хроническихъ
БРОНХИТОВЪ
Капсюли

GOUTTES LIVONIENNES
TROUETTE-PERRET
Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ

№ 45 (443)
Суббота, 4 ноября 1933 г.
Цѣна отд. № 3 франка.
10-й годъ изданія
Основ. М. П. Мироновъ
Редакція и Гл. Контора
24, Rue Clément-Marot
PARIS (8e)
Tél. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

№ 45 (443)
Samedi, 4 Nov. 1933.
Prix du numéro: 3 fr.
10e année.
M. Mironoff, fondateur
Rédaction
et Administration
24, Rue Clément-Marot
PARIS (8e)
Tél. Balzac 19-52

Контора «Иллюстрированной Россіи» проситъ г.г. подписчиковъ съ разсрочкой подписной платы озаботиться своевременнымъ внесеніемъ очередного платежа на 1-го ноября, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Лѣтописецъ

Ленинъ у власти

Къ 16 годовщинѣ октября

Ленинъ былъ единственнымъ вдохновителемъ и главнымъ стратегомъ, который провелъ всю операцію по овладѣнію властью большевиками. Всѣ тактическія задания намѣчались другими, а конкретныя исполнительныя дѣйствія осуществлялись третьими. Ленинъ самолично не занималъ ни телеграфа, ни арсенала, ни вокзаловъ. Онъ не разгонялъ предпарламента, засѣдавшаго въ Маріинскомъ дворцѣ, и не обстрѣливалъ Зимняго Дворца съ крейсера «Авроры». Ленинъ не принималъ непосредственнаго участія въ переворотѣ. И, тѣмъ не менѣе роль его въ переворотѣ была единственной, исключительной и рѣшающей.

Ленинъ предвидѣлъ большевицкій переворотъ раньше другихъ. Онъ создалъ всю политико-идеологическую арматуру переворота. Далъ ему планъ и бросилъ въ массы соблазнительные посулы: «Немедленная ликвидація войны!», «Вся земля крестьянамъ!», «Рабочій контроль надъ производствомъ!» и т. д.

Къ возстанію большевики призывали совершенно открыто. Но осуществляли его украдкой, темной ночью, когда впавшее въ апатію населеніе столицы пряталось по своимъ угламъ.

Перевороту сочувствовали не только слѣва, но и справа, гдѣ всѣ были увѣрены, что большевицкая власть продержится не долго. Такъ велика была ненависть къ правительству Керенскаго.

Захватъ власти былъ произведенъ большевиками съ тѣмъ расчетомъ, чтобы назначенный на 25 октября 2-ой съѣздъ совѣтовъ оказался бы предъ совершившимся фактомъ. Съ двухъ часовъ въ ночь на 25 октября небольшіе отряды вооруженныхъ красногвардейцевъ стали занимать петербургскіе мосты, вокзалы, электрическую станцію, телеграфъ, государственный банкъ. Только уже послѣ этого приступили къ захвату политическихъ и военныхъ центровъ.

Уже къ 10 часамъ утра, правда, нѣсколько предупреждая событія, радіо возвѣщало: «всѣмъ, всѣмъ всѣмъ», что Временное Правительство было низложено, и власть перешла въ руки Петроградскаго совѣта — Военно-Революціоннаго комитета.

Къ 3-4 часамъ этого чернаго для Россіи дня вышелъ изъ за кулисъ на историческую арену его главный режиссеръ и вдохновитель: Ленинъ появился въ Смольномъ, который изъ института для благородныхъ дѣвицъ, превратился въ прокуренный и проплеванный, душный и смрадный центръ новой верховной власти. Всюду сновали вооруженные до зубовъ люди. На окнахъ и полукарнизахъ высокаго, бѣлаго Колоннаго зала стояли и сидѣли. Большинство красногвардейцевъ никогда не видало этого бритаго и лысаго Ленина, который наконецъ снялъ свой парикъ.

Собраніе устроило Ленину овацію. Однако, особаго энтузіазма не наблюдалось. Среди присутствовавшихъ скорѣе преобладали настроенія озабоченности и даже паники. Этого настроенія не разсѣяла рѣчь Ленина, который сулилъ золотыя горы.

— Угнетенныя массы создадутъ власть! бросалъ онъ въ толпу растегнутыхъ шинелей фразы: въ корнѣ будетъ разбитъ государственный аппаратъ! Настоящая третья русская революція должна въ своемъ конечномъ итогѣ привести къ побѣдѣ соціализма! Намъ поможетъ то всемірное рабочее движеніе, которое уже начинаетъ развиваться въ Италіи, Германіи, Англіи!... Въ Россіи мы должны сейчасъ же заняться постройкой пролетарскаго, соціалистическаго государства. И т. д.

Ленину молча внимали сѣрые и темные люди, обросшіе и загорѣлые, только что вылѣзшіе изъ окоповъ или же попавшіе въ Петроградъ изъ далекихъ медвѣжьихъ угловъ.

Въ ожиданіи открытія съѣзда совѣтовъ, главные герои дня Ленинъ и Троцкій отдыхали въ сосѣдней съ заломъ засѣданій комнатѣ. Кромѣ стульевъ, въ ней ничего не было. Имъ постлали на полъ одѣяла, принесли подушки. Лежа рядомъ, они бесѣдовали вполголоса, щадя свои утомленныя отъ крика голосовыя связки и впадая въ непривычную лирику и сентиментальность. Ленинъ восторгался:

— Какая это великая картина: рабочій съ ружьемъ въ рукахъ у костра!

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не переставалъ безпокоиться:

— А Зимній? Вѣдь до сихъ поръ не взятъ? Не вышло бы чего!

Троцкаго позвали. Онъ долженъ былъ говорить и, вопреки очевидности, доказывать, что то, что произошло, — было не заговоръ, а возстаніе...

Съѣздъ совѣтовъ послушно пошелъ за переворотчиками. Онъ призналъ и одобрилъ все, что отъ него требовалось: и самый переворотъ, и то, что этотъ переворотъ — не заговоръ, а возстаніе, и то, что вся власть въ центрѣ и на мѣстахъ должна перейти къ совѣтамъ. Онъ поставилъ свою санкцію и на предложеніи Ленина о немедленномъ мирѣ. По вопросу о землѣ былъ прочитанъ декретъ, составленный на основаніи мѣстныхъ инструкцій въ духѣ враждебной марксистамъ-большевикамъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ. При этомъ Ленинъ съ полной откровенностью пояснилъ, что онъ воспользовался чужимъ документомъ и враждебной программой:

— Какъ демократическое правительство, мы не можемъ обойти постановленіе народныхъ низовъ, хотя бы мы съ нимъ были несогласны. Жизнь лучшій учитель, и она укажетъ, кто правъ, и пусть крестьяне съ одного конца, а мы съ другого конца будемъ разрѣшать этотъ вопросъ!

Для разрѣшенія вопроса объ оформленіи власти, о составѣ новаго правительства и, прежде всего, о его наименованіи, было созвано летучее засѣданіе изъ наличнаго состава большевицкаго Центральнаго комитета.

— Какъ назвать? — разсуждалъ Ленинъ вслухъ. Только не министрами: гнусное, истрепанное названіе!...

Троцкій предложилъ нерѣшительно: можно было бы назвать комиссарами, но только теперь слишкомъ много комиссаровъ. Можетъ быть, верховные комиссары? Нѣтъ, верховные звучитъ плохо! Нельзя ли «народные»?

— Народные комиссары? Что жъ, это, по-

МАЛОКРОВІЕ
НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
возстановитель крови, рекоменд. луч. врач.

ЛЕНИНЪ ВЪ СИЛѢ И СЛАВѢ...
«Угнетенныя массы создадутъ власть! Третья русская революція приведетъ къ побѣдѣ соціализма!...»

жалуй, подойдетъ, — согласился Ленинъ, всегда неравнодушный къ фразеологіи и даже номенклатурѣ французской революціи.

— А правительство въ цѣломъ?...

Каменевъ подсказалъ: Совѣтъ, конечно, Совѣтъ!... Совѣтъ народныхъ Комиссаровъ СОВНАРКОМЪ!...

— Совѣтъ народныхъ комиссаровъ? Это превосходно, — согласился Ленинъ, — ужасно пахнетъ революціей!...

Ленинъ хотѣлъ уклониться отъ участія въ правительствѣ, — оставаясь руководителемъ партіи и Центральнаго Комитета. Онъ предложилъ назначить предсѣдателемъ Совнаркома Троцкаго. Тотъ энергично запротестовалъ.

— Почему же? — настаивалъ Ленинъ, — вы же стояли во главѣ петербургскаго Совѣта, который взялъ власть...

Предложеніе Ленина отвергнули безъ преній. Самые ближайшіе товарищи Ленина настаивали, чтобы онъ вошелъ въ составъ правительства и возглавилъ его: а то быть только критикомъ всегда пріятно!... Нѣтъ, пусть самъ отвѣчаетъ въ первую голову!...

И наименованіе правительства, и его составъ, и декреты (тоже по образцу французской революціи!) получили безоговорочное одобреніе Съѣзда. Номинально — суверенъ, держатель верховной власти, Съѣздъ Совѣтовъ съ перваго же дня своего существованія установилъ прецедентъ, отъ котораго онъ уже ни разу не отступалъ и позднѣе: предложенія правительства выслушиваются, но не оспариваются, принимаются къ свѣдѣнію и одобренію, но не къ обсужденію и возможному отверженію. Впослѣдствіи ученые совѣтскіе легисты подвели подъ это обыкновеніе и теоретическую базу, назвавъ его новой формой демократіи.

Увлечь за собой и получить одобреніе собранія, составленнаго почти поголовно изъ однихъ единомышленниковъ, было, однако, наиболѣе простой и декоративной стороной переворота. Дѣло не рѣшалось окончательно тѣмъ, что темной ночью небольшимъ отрядомъ вооруженныхъ людей удалось занять неохраняемые — или охраняемые — телеграфъ, почту, вокзалы, мосты, арсеналы и т. д. Ближайшая судьба переворота рѣшалась не въ залахъ Смольнаго, а на подступахъ Петербурга, къ которому быстро подвигался немногочисленный отрядъ ген. Краснова, приведенный Керенскимъ; она рѣшалась на улицахъ Москвы, гдѣ противъ большевиковъ дрались юнкера, возглавлявшіеся городской Думой, избранной на основѣ всеобщаго избирательнаго права; наконецъ, въ самомъ Петербургѣ, гдѣ выступила съ оружіемъ въ рукахъ та же нетерпѣливая и активная молодежь.

Ленинъ сильнѣе другихъ опасался неудачи и пораженія. Это только позднѣе, ретроспективно обозрѣвая событія, скажетъ онъ: вездѣ мы побѣждали съ необыкновенной легкостью потому, что плодъ созрѣлъ... Особенно взволновался онъ, когда небольшой отрядъ Краснова и Керенскаго въ 600 казацкихъ сабель занялъ Гатчину. Онъ суетливо метался, необычайно нервничалъ и призывалъ:

— Необходимо мобилизовать всѣхъ до послѣдняго человѣка! Положеніе революціи въ смертельной опасности. Если сейчасъ мы не проявимъ совершенно исключительной энергіи, то Керенскій и его банды насъ раздавятъ!...

Его не покидала мысль, что его могутъ убить. Что тогда будетъ съ переворотомъ?

— А что, спрашивалъ онъ Троцкаго, если насъ ваши бѣлогвардейцы убьютъ, смогутъ Свердловъ съ Бухаринымъ справиться?...

Онъ настолько не былъ увѣренъ въ успѣхѣ, что допускалъ возможность не только своего убійства, но и простого ареста. Въ предвидѣніи ареста онъ тутъ же въ ходѣ событій, передавалъ на сохраненіе документы, могущіе имѣть значеніе для «исторіи». Какъ всякій доктринеръ, Ленинъ больше думалъ о будущемъ, чѣмъ о настоящемъ. Но будучи доктринеромъ, и въ этомъ было отличіе Ленина отъ большинства другихъ доктринеровъ, Ленинъ не переставалъ быть и величайшимъ **оппортунистомъ,** который его сторонники принимали и выдавали за реализмъ. Ленинъ никогда не брезговалъ никакими средствами для достиженія своихъ цѣлей. Онъ презиралъ командовавшаго красными отрядами полковника Муравьева, самой наружностью своей напоминавшаго жандарма, откровеннаго честолюбца и политическаго путаника, но онъ пользовался имъ, какъ активнымъ и смѣлымъ бойцомъ. Также пользовался онъ и другимъ военачальникомъ Ремневымъ, во главѣ своихъ красныхъ отрядовъ систематически грабившимъ сельское населеніе тѣхъ мѣстностей, по которымъ онъ продвигался; такъ же пользовался онъ тучей другихъ помощниковъ и дѣльцовъ, которые рождаетъ всякій удачный переворотъ на слѣдующій день послѣ своего свершенія.

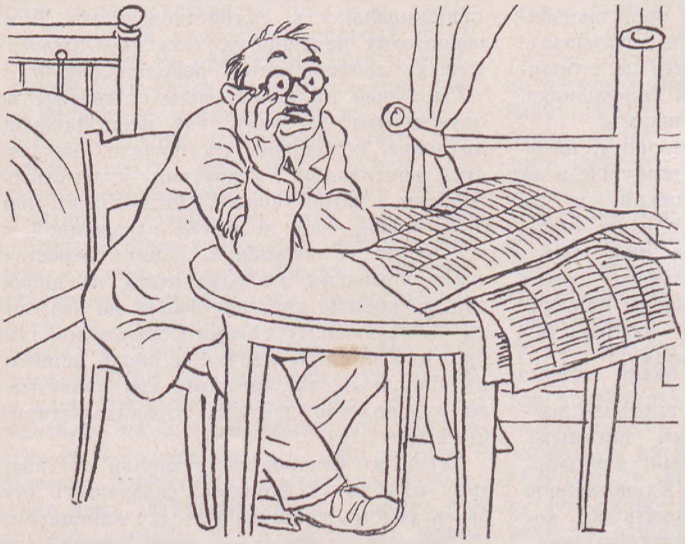
Потекли дни напряженнѣйшей суеты, кровопролитія, военнаго положенія, шныряющихъ повсюду людей въ военныхъ шинеляхъ, уличнаго пострѣливанія всерьезъ и такъ вообще, на авось и для острастки. Настроенія мѣнялись непрестанно, отъ увѣренности въ своемъ торжествѣ къ паникѣ и обратно. Съ фронта шли малоутѣшительныя вѣсти. И въ Петербургѣ сломался физически и морально командовавшій мѣстными силами, арестовавшій членовъ Временнаго Правительства, — впослѣдствіи совѣтскій посолъ въ Чехо-Словакіи Антоновъ-Овсѣенко. Ленинъ рѣшилъ самолично взяться за организацію борьбы. Онъ явился въ штабъ и потребовалъ подробнаго отчета отъ фактическихъ руководителей возстанія о положеніи дѣлъ, о численности большевицкихъ силъ и силъ противника, объ общемъ планѣ операцій и т. д. Руководители увидѣли въ этомъ недовѣріе къ себѣ. Ленинъ рѣзко обрывалъ:

— Не недовѣріе, а просто правительство рабочихъ и крестьянъ желаетъ знать, какъ дѣйствуютъ **его** военныя власти!...

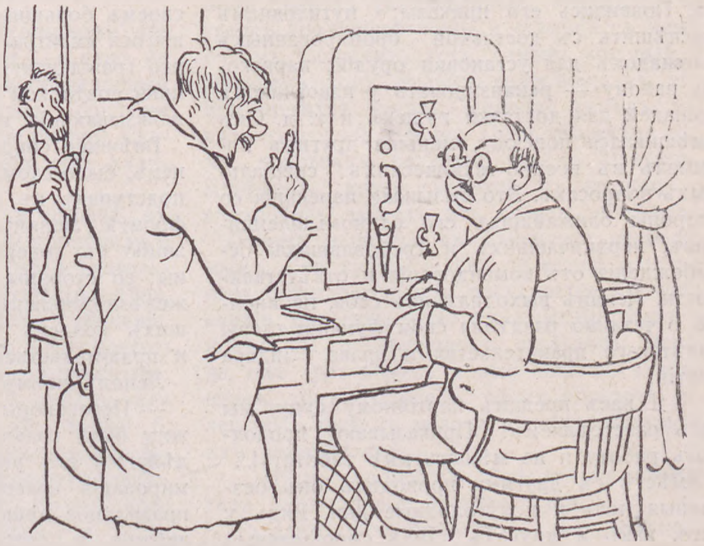
Ленинъ не то что входилъ во вкусъ властвованія, — онъ слѣдовалъ только логикѣ всякой неограниченной и нераздѣленной по

Собачья жизнь

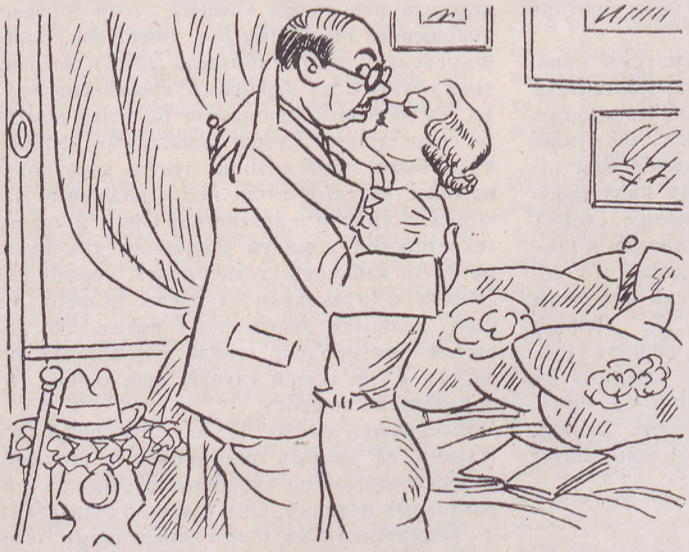
Рис. *Mad'a.*



Если вы выиграете 5 милліоновъ, прежде всего васъ начнетъ мучить вопросъ: дѣйствительно-ли эти 5 милліоновъ не подлежатъ обложенію налогомъ? А что, если подлежатъ?!

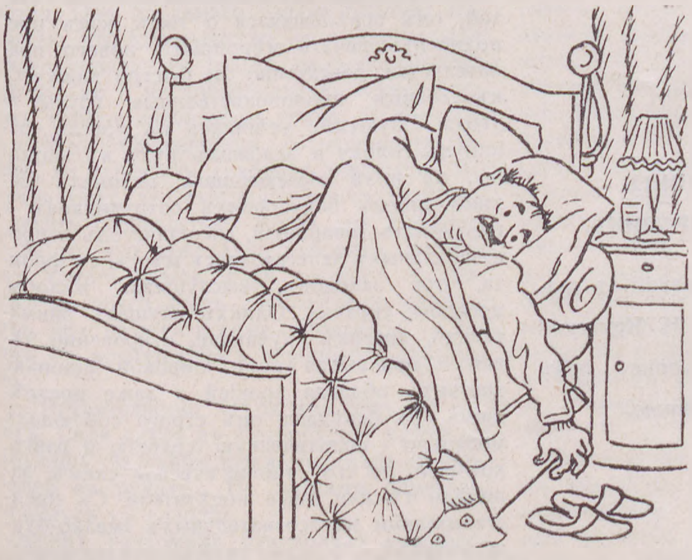


Затѣмъ, ежедневно васъ начнутъ посѣщать друзья, которые не выиграли даже 100 тысячъ франковъ.



Васъ, конечно, будутъ любить, но у васъ никогда не будетъ увѣренности въ искренности этой любви.

Вы будете вести такой образъ жизни, что неминуемо пріобрѣтете каттаръ желудка, болѣзнь печени, почекъ и т. п.



Днемъ и ночью вы будете думать о томъ, въ какой валютѣ лучше всего держать деньги: въ фунтахъ, въ долларахъ, во франкахъ, въ шведскихъ кронахъ?

За недостаткомъ мѣста мы лишены возможности перечислить всѣ тѣ непріятности, съ которыми будетъ сопряжена ваша жизнь.

Поэтому правы тѣ, которые говорятъ: «Если бы я выигралъ 5 милліоновъ, я пожертвовалъ бы ихъ въ пользу бѣдныхъ». Правда, говорятъ это только тѣ, у кого нѣтъ лотерейнаго билета.

компетенции власти. На слѣдующій день онъ снова появился въ штабѣ и потребовалъ, чтобы ему отвели особый столъ, чтобы быть постоянно въ курсѣ военныхъ событій. Постепенно изъ роли освѣдомляющагося онъ сталъ переходить на роль распоряжающагося. Появились его приказы: путиловцамъ поспѣшить съ доставкой бронированныхъ площадокъ для установки орудій; нарвскому району — реквизировать у извозчиковъ лошадей для доставки пушекъ и т. д. Онъ вмѣшивался повсюду, меньше другихъ понималъ въ военно-техническихъ спеціальныхъ вопросахъ. Это вызывало нареканія со стороны ближайшихъ его единомышленниковъ, нервничавшихъ и требовавшихъ освобожденія отъ командованія и отвѣтственности. Ленинъ выходилъ изъ себя, не вполнѣ отчетливо раздѣляя свои функции главы совѣтскаго правительства и права лидера партіи:

— Я вас предамъ партійному суду, мы васъ разстрѣляемъ! Приказываю продолжать работу и не мѣшать мнѣ работать!...

Вмѣстѣ съ другими проводилъ онъ безсонныя ночи и полуголодные дни. Видъ у него, какъ и другихъ, сталъ сѣро-зеленый и растерзанный; съ всклокоченными волосами, воспаленными глазами и грязнымъ воротничкомъ, онъ и на близкихъ своихъ производилъ впечатлѣніе лунатика, одержимаго маніей и потерявшаго разсудокъ. Ему, какъ и другимъ, казалось, что революція можетъ погибнуть, если онъ приляжетъ отдохнуть или сядетъ закусить и на время перестанетъ вмѣшиваться въ дѣла, о самомъ существованіи которыхъ онъ слышалъ въ первый разъ въ жизни. Отдавая себѣ отчетъ въ хаосѣ свершавшагося, часто по его собственной неопытности и неосвѣдомленности, онъ говорилъ въ минуту откровенности:

— Знаете, сразу послѣ преслѣдованій и подполья — къ власти... Es schwindelt, — употреблялъ онъ по обыкновенію болѣе близкій ему нѣмецкій языкъ и показывалъ рукой вокругъ головы, **какъ** именно кружится голова и въ головѣ.

Ленинъ велъ активно гражданскую войну, памятуя правило, выдвинутое имъ еще до возстанія, — о томъ, что долгъ партіи обязываетъ не только вину, но и починъ вооруженнаго возстанія сваливать на противника.

На собраніи петербургскаго гарнизона, въ своемъ большинствѣ все еще придерживавшагося «нейтралитета», Ленинъ доказывалъ, что гражданскую войну вызвали не сторонники совѣтской власти, а ея противники, навязывающіе войну большевикамъ.

Внѣшнее сопротивленіе перевороту, наконецъ, было сломлено: и въ Петербургѣ, и на подступахъ къ нему, и въ Москвѣ, и на фронтѣ. Ленинъ встрѣтилъ, однако, оппозицію съ совершенно неожиданной стороны: со стороны профессіональнаго союза желѣзнодорожниковъ и со стороны ближайшихъ коллегъ по партійному руководству и правительственному Совнаркому.

Ленинъ всѣмъ отвѣчалъ:

— Переговоры съ другими партіями должны быть только прикрытіемъ военныхъ дѣйствій для выигрыша времени для формированія красной гвардіи. Единственное правильное рѣшеніе — уничтожить всѣ колебанія и стать самимъ рѣшительными.. Разговаривать съ Союзомъ желѣзнодорожниковъ не приходится. Нужно отправить войска въ Москву!... Колебаться нельзя. Здѣсь никто не доказалъ, что низы противъ насъ...

И Ленинъ составлялъ ультиматумъ непокорнымъ членамъ Центральнаго Комитета. Въ этомъ ультиматумѣ рѣзко критиковалась политика колебаній и соглашательства; уклоненіе отъ нераздѣльнаго обладанія властью клеймилось, какъ «измѣна дѣлу пролетаріата», внутренній сабожатъ, срываніе своихъ собственныхъ рѣшеній, дезорганизація и прострація». Не увѣренный въ томъ, что составленный имъ текстъ получитъ одобреніе въ засѣданіи большинства Ц. К., Ленинъ вызывалъ къ себѣ въ кабинетъ членовъ Ц. К. по одиночкѣ и предлагалъ имъ каждому въ отдѣльности, съ глазу на глазъ съ нимъ, подписать текстъ. Такимъ путемъ Ленинъ добился того, что составленный имъ ультиматумъ большинство комитета одобрило.

Именно здѣсь во внутри-партійной борьбѣ неприступная твердость Ленина сыграла рѣшающую роль. Объ нее разбились и ультиматумъ желѣзнодорожниковъ, и уступчивость меньшинства членовъ Ц. К., и принципіальность содѣйствовавшихъ большевицкому перевороту, такъ называемыхъ, лѣвыхъ соціалистовъ - революціонеровъ.

Смольный не переставалъ оставаться вооруженнымъ лагеремъ, гдѣ формировались дружины, облачались въ шинели, снабжались винтовками, гранатами, пулеметными лентами и патронташами. Но жизнь въ немъ становилась, если не болѣе налаженной, то все же болѣе спокойной. Ленинъ пересталъ спать урывками, не раздѣваясь, на диванѣ или въ креслѣ. Онъ переѣхалъ на квартиру къ управляющему дѣлами Совнаркома, тамъ прожилъ полторы недѣли и вновь вернулся въ Смольный, къ которому его привязывало руководство партіей, правительствомъ, Совѣтами.

Здѣсь, въ Смольномъ, устроили ему квартиру изъ двухъ комнатъ, связанныхъ особымъ ходомъ сообщенія съ его кабинетомъ. На квартиру допускалось лишь очень ограниченное и точно указанное число ближайшихъ товарищей, надѣленныхъ спеціальными пропусками. Служебный кабинетъ составляла небольшая комната — № 67, расположенная невдалекѣ отъ помѣщенія Военно-революціоннаго комитета № 63 на третьемъ этажѣ въ боковомъ крылѣ Института. Къ кабинету примыкала большая комната секретаріата. Чтобы попасть къ Ленину, надо было пройти мимо трехъ карауловъ, которые круглыя сутки несли надежные латышскіе стрѣлки и красногвардейцы. У оконъ секретарской комнаты поставили два пулемета. Въ кабинетѣ стоялъ столъ, кресло для Ленина и нѣсколько стульевъ. Коверъ на полу появился значительно позже. За дощатой перегородкой стоялъ телефонный аппаратъ и, на всякій случай, еще одинъ тѣлохранитель матросъ.

Ежедневно около 11 ч. утра появлялся Ильичъ за своимъ письменнымъ столомъ, содержавшимся по его обыкновенію въ образцовомъ порядкѣ. Онъ былъ обходителенъ и внимателенъ къ прислуживающему ему персоналу: уборщицамъ, регистраторшамъ, машинисткамъ. Низко наклонившись надъ пахнущей типографской краской газетой, онъ освѣдомлялся о томъ, какъ преподноситъ печать мѣропріятія новаго правительства, достаточно ли быстро движутся къ столицѣ продовольственные грузы и уголь. Поуютнѣе усѣвшись въ кресло, откинувъ голову и заложивъ руки въ карманы, въ позѣ отдыхающаго, начиналъ Ленинъ пріемъ ближайшихъ сотрудниковъ и партійныхъ товарищей, спеціалистовъ и провинціальныхъ делегатовъ съ мѣстъ, съ фронта, отъ заводовъ, выслушивая жалобы, просьбы, справки. Однихъ слушалъ внимательно, другихъ скучающе, откровенно зѣвая и прикрывая ротъ широкой ладонью, третьихъ обдавая ироніей и даже презрѣніемъ. Въ бесѣдахъ онъ строго соблюдалъ морально - политическую іерархію и рангъ, который, по его соціологической схемѣ, занимали тѣ или иные посѣтители. Съ представителями малосознательныхъ «мелко-буржуазныхъ», по ихъ анти-коллективистическому черепу, et par définition крестьянъ онъ былъ мягокъ, отечески ихъ увѣщая; съ «гегемонами» и носителями «диктатуры» — пролетаріями онъ былъ твердъ и дѣловитъ, какъ равный съ равными; наконецъ, съ

ЛЕНИНЪ ВЪ ПАРАЛИЧѢ.

Ленинъ, впавшій въ слабоуміе, съ Н. Крупской въ им. «Горки» подъ Москвою.

«краснобаями» и «хлюпиками», а не «людьми дѣла», съ интеллигентами, онъ былъ раздражителенъ и рѣзокъ. Будучи самъ дворянско-чиновничьяго происхожденія, типичнымъ интеллигентомъ по духовному облику и юристомъ - статистикомъ по профессіи, Ленинъ сильнѣе влекся къ тому и къ тѣмъ, что и кто были чужды его природѣ и на него непохожи: къ представителямъ простого физическаго труда внизу и къ спеціалистамъ техникамъ и инженерамъ въ верху.

Крестьяне-ходоки изъ глухихъ мѣстъ добивались личнаго свиданія и бесѣды съ главнымъ большевикомъ, какъ они называли Ленина. Одинъ изъ нихъ при этомъ подносилъ Ленину хлѣбъ-соль, какъ по стародавнему, еще съ крѣпостныхъ временъ, обыкновенно привыкли они подносить начальству и господамъ. Другіе требовали письменнаго, самимъ Ильичемъ скрѣпленнаго удостовѣренія, что прошеніе ихъ принято и удовлетвореніе имъ обѣщано. Всѣ допускавшіеся на личный пріемъ къ Ленину тщательно контролировались. По личному требованію Ленина былъ составленъ особый списокъ лицъ, имѣющихъ право допуска къ нему безъ доклада. Въ отношеніи къ неизвѣстнымъ посѣтителямъ онъ самъ обучалъ свою секретаршу, какъ слѣдуетъ ихъ осматривать. Та пробовала было возражать:

— Владиміръ Ильичъ, вѣдь мы не можемъ обыскивать. Это было бы неудобно дѣлать въ пріемной Совнаркома...

— Зачѣмъ обыскивать, — вы такъ его осмотрите, — показывалъ Ленинъ наглядно, глазами уставившись на собственные карманы...

Особыя мѣры предосторожности принимались, когда Ленину надо было выѣзжать изъ Смольнаго: въ штабъ, на заводы, на прогулку. Онъ долженъ былъ заранѣе предупреждать о своей отлучкѣ. Въ назначенное время, съ точностью до минуты, ему подавался роскошный автомобиль, всегда подъ другимъ номеромъ, къ одному изъ многочисленныхъ подъѣздовъ Смольнаго. Никому, даже испытанному въ вѣрности шоферу, не говорилось до послѣдней минуты, куда подавать машину и куда везти Ильича.

Ленинъ нисколько не заблуждался относительно дѣйствительныхъ чувствъ, какія питаетъ къ новой власти подавляющее большинство населенія Россіи — русское крестьянство. Онъ съ самаго начала отлично понималъ, что крестьянство не пойдетъ ради новаго порядка не только на безкорыстныя жертвы, но и на добровольную отдачу плодовъ своего каторжнаго труда. И наединѣ со своими ближайшими сотрудниками Ленинъ, не стѣсняясь, говорилъ какъ разъ обратное тому, что ему приходилось говорить и писать оффиціально. Когда ему указывали на то, что даже дѣти рабочихъ, то-есть того самаго класса, ради котораго и именемъ котораго былъ произведенъ переворотъ, недоѣдаютъ и даже голодаютъ, — Ленинъ съ возмущеніемъ парировалъ протензію:

— Правительство хлѣба имъ дать не можетъ. Сидя здѣсь въ Петербургѣ, хлѣба не добудешь. За хлѣбъ нужно бороться съ винтовкой въ рукахъ... Не сумѣютъ бороться, погибнутъ съ голода!...

Ленинъ неутомимо руководилъ ежедневными засѣданіями Совнаркома, которыя длились иногда 5-6 часовъ подрядъ, до 4 часовъ утра. Онъ приходилъ всегда первымъ, минутъ за 10-15 до открытія засѣданія, садился въ кресло, вынималъ часы и окидывалъ вопросительнымъ взглядомъ пустой залъ. Уставившись на кого-либо изъ секретарей, онъ спрашивалъ раздраженно:

— Гдѣ же Совнаркомъ?

— Мы три раза предупреждали, повѣстки вручены лично, — пробовали робко оправдаться чины секретаріата.

— Да вѣдь никого нѣтъ. Безпорядки! Не умѣете организовать засѣданіе, — явно не по адресу направлялъ свой несправедливый гнѣвъ Ильичъ. — Что они тамъ баклуши бьютъ? Зовите ихъ сюда немедленно! Скажите имъ, что они ведутъ себя какъ хулиганы...

Такъ же безъ подготовки, въ спѣшкѣ, въ суетѣ и сплошной импровизаціи проходили и самыя засѣданія. Даже самъ предсѣдательствовавшій часто не зналъ существа дѣла, требовавшего безотлагательнаго рѣшенія. Не сообразуясь съ интересами и важностью вопроса, ввели механическое ограниченіе: для докладчика не больше 10 минутъ, для участвующихъ въ преніяхъ не болѣе 5. Экономили время. Ленинъ руководилъ засѣданіемъ и продолжалъ очередную работу по чтенію корреспонденціи, правкѣ корректуръ, написанію новой статьи и т. д. Въ ходѣ засѣданія онъ разсылалъ участникамъ его или секретарямъ коротенькія записки, въ которыхъ просилъ дать ту или иную справку на оборотѣ записки, сообщить ему свой взглядъ или подсказывалъ желательное ему рѣшеніе вопроса. Онъ подготавливалъ на засѣданіи проектъ резолюціи, который часто въ такомъ же сыромъ и необработанномъ видѣ становился декретомъ-закономъ.

Къ концу рабочаго дня силы Ленина оказывались на исходѣ, взглядъ его становился тяжелымъ и тусклымъ, щеки покрывались болѣзненной желтизной. Но вмѣсто прострации, онъ впадалъ временами въ изступленное раздраженіе, суетливость и волненіе, сжималъ кулаки или хватался обѣими руками за голову, раскачивая ее изъ стороны въ сторону, бецѣльно шагалъ по комнатѣ или перекладывалъ съ мѣста на мѣсто одинъ и тотъ же предметъ.

Время отъ времени весь Смольный и въ томъ числѣ Ленина охватывала безпричинная паника. То прискачетъ верховой солдатъ и сообщитъ, что къ Смольному движется колонна вооруженныхъ рабочихъ Обуховскаго завода, которыхъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми частями петербургскаго гарнизона, удалось съорганизовать противникамъ совѣтской власти — соціалистамъ-революціонерамъ. И начиналась суета. Женщинамъ и дѣтямъ предлагали немедленно эвакуировать Смольный. Блѣдный и волнующійся управляющій дѣлами Ленина вмѣстѣ съ комиссаромъ по военнымъ дѣламъ поспѣшно обсуждали, куда скрыть Ленина на случай осады. Потомъ выяснялось, что слухи были преувеличены, и все снова входило въ обычную колею до слѣдующаго раза, когда Ленинъ уже самолично приказывалъ провѣрять дежурство штаба и полковъ, не дремлютъ ли, и поздней ночью въ экстренномъ и спѣшномъ порядкѣ сносился по телефону съ штабами, полками, народными комиссарами.

Много шума надѣлало и большое смятеніе внесло въ большевицкіе ряды съимпровизированное тремя офицерами-патріотами, изъ протеста противъ мира «похабного и поротно», покушеніе на Ленина. Это покушеніе выразилось въ безпорядочной пальбѣ по кузову ленинскаго автомобиля. 1(14) января 1918 г. во второй половинѣ дня Ленинъ выступилъ на митингѣ въ циркѣ Чинизелли. Онъ привѣтствовалъ отправляемыхъ на фронтъ красногвардейцевъ. Когда онъ возвращался домой, по обыкновенію въ закрытомъ автомобилѣ, вдогонку выпущено было нѣсколько пуль, пробившихъ заднее оконце и переднюю стѣнку автомобиля. Ленинъ принялъ револьверный выстрѣлъ за трескъ лопнувшей шины. Сидѣвшій съ нимъ рядомъ Платтенъ, тотъ самый, который 9 мѣсяцевъ тому назадъ сопровождалъ его при проѣздѣ чрезъ Германію, успѣлъ наклонить голову Ильича. Пуля пролетѣла мимо, оцарапавъ большой палецъ Платтена. Шофферъ круто свернулъ въ сторону, и автомобиль вышелъ изъ полосы обстрѣла.

Ленинъ вернулся въ Смольный невредимымъ. Его пріема ждала делегація отъ новаго самостоятельнаго государства — Финляндіи. Делегаты были соціалистами. Какъ и всѣхъ, не раздѣлявшихъ взглядовъ Ленина, онъ третировалъ и соціалистовъ сверху внизъ, какъ буржуевъ, желая досадить делегатамъ хоть въ мелочи, Ленинъ заставилъ ихъ дожидаться:

— Пусть подождутъ, вѣдь это представители буржуазнаго правительства!...

Холодно поздоровался и, не затягивая аудіенціи, сухо простился.

Такъ закрѣплялъ Ленинъ позиціи передъ тѣмъ, какъ окончательно оформить свою диктатуру, осуществляемую именемъ пролетаріата и во имя міровой революціи.

Лѣтописецъ.

Окончаніе Литературнаго Конкурса

Печатаніе всей серіи разсказовъ, которые редакція признала наиболѣе интересными для участія въ Литературномъ конкурсѣ «Иллюстрированой Россіи», окончено. Читатели, желающіе принять участіе въ присужденіи премій авторамъ, приглашаются указать:

1) Какіе три разсказа изъ всѣхъ шестнадцати опубликованныхъ, заслуживаютъ быть премированными, — въ порядкѣ полученія премій.

2) Какой изъ разсказовъ, по мнѣнію читателей, будетъ удостоенъ ПЕРВОЙ преміи.

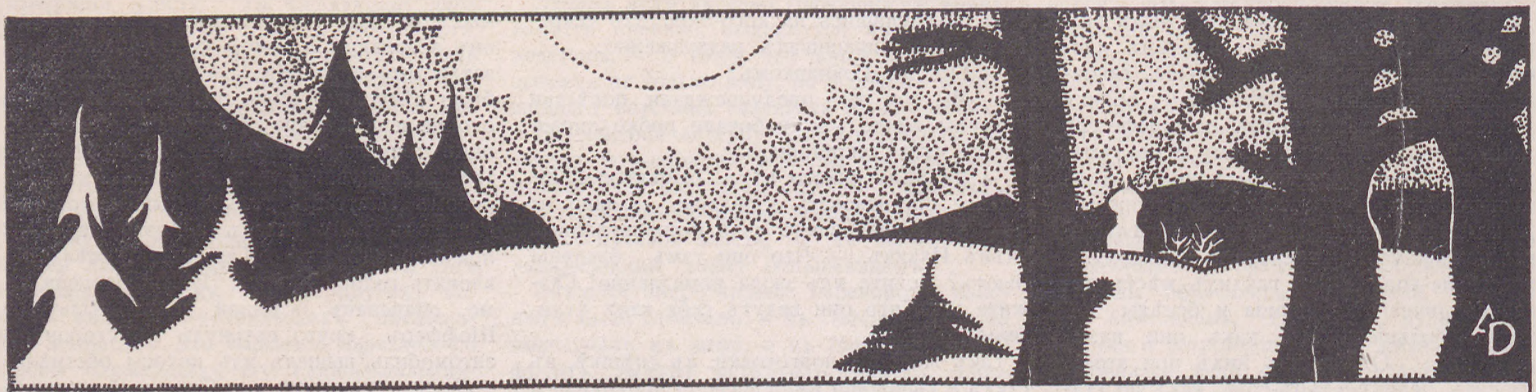
Тѣмъ изъ читателей, которые правильно отвѣтятъ на второй вопросъ, будетъ выдана редакціей «Илл. Рос.» по ДЕСЯТИ книгъ, въ видѣ преміи. Эта премія можетъ быть присуждена и нѣсколькимъ лицамъ.

Для участія въ конкурсѣ читатели должны вмѣстѣ съ своими отвѣтами приложить всѣ боны, начиная съ № 1 до 15 включительно, помѣщенные въ концѣ каждаго номера нашего журнала, въ которомъ печатался конкурсный разсказъ.

Срокъ присылки отвѣтовъ — 1 декабря 1933 года.

По поступленіи въ редакцію всѣхъ отвѣтовъ отъ читателей, редакція присудитъ автору, получившему наибольшее количество голосовъ читателей: 1 премію въ 500 фр., слѣдующему по количеству голосовъ 2 премію — въ 300 фр. и еще 3 премію — въ 200 фр.

Редакція позволяетъ себѣ просить читателей ни въ коемъ случаѣ не уклоняться отъ участія въ присужденіи премій. Именно въ надеждѣ на широкое участіе нашихъ читателей въ первомъ литературномъ конкурсѣ прибѣгли мы къ этому способу премированія лучшихъ разсказовъ, дающему всѣ гарантіи того, что преміи будутъ присуждены по оцѣнкѣ самихъ читателей.



ВЪ СНѢГАХЪ

Д. С. Мережковскому.

Разсказъ Алексѣя Долгашева

1.

Село притаилось въ ложбинѣ и съ поля была видна только бѣлая колокольня, да верхушки ветелъ. Было оно небольшое, тихое, сѣренькое, кѣмъ-то забытое, заброшенное среди снѣговъ. Словно стыдясь своего убожества, робко лѣзли изъ сугробовъ темныя, покрившіяся избы, кой-гдѣ съ заткнутымъ тряпьемъ окнами. Среди села, на большой пустынной площади высилась старая церковь, обнесенная низкой оградой, съ круглыми башенками по угламъ. Церковь была особенна тиха и таинственна. Смотрѣла она на село темными пролетами колокольни и кажется знала что-то тайное, одно ей понятное — и, оттого молчала загадочно и жутко — и только въ вѣтренныя, вьюжныя ночи подолгу глухо и тревожно стонали колокола. Какой-то роковой, угрюмый гнетъ безмолвно простерся надъ безконечными снѣгами и селомъ. Даже въ веселыхъ, безпечныхъ пѣсняхъ парней и дѣвушекъ слышалась затаенная вѣковая скорбь, надрывъ, будто люди обезумѣли отъ нужды, тоски и горя и, отчаявшись бросились въ разгулъ.

Медленно, сѣрой, скучной вереницей ползли дни.

Утромъ — кровавымъ, затуманеннымъ шаромъ выплывало изъ-за бугра солнце, зажигало снѣга мглистымъ, розовымъ свѣтомъ и дышало леденящимъ холодомъ. Лѣниво просыпалось село. Лѣниво шли заспанныя бабы за водой, лѣниво вели мужики понурыхъ лошадей къ водопою; даже въ скрипѣ колодезного журавля чувствовалась какая-то сонливость. И дымъ изъ трубъ выползалъ медленными клубами, какъ усталые призраки застывшей сказки.

Только ослѣпительно-ярко горѣли снѣга въ полдень. Огненнымъ заревомъ плавилось вечеромъ небо. Тихо и задумчиво наплывали сумерки.

Въ церковной оградѣ ютилась школа, — сѣрый полинявшій домъ. Въ школѣ было всегда пасмурно отъ липъ, бывало разгулявшіеся вѣтры трепали ихъ, они жалобно охали и судорожно царапали по стекламъ обледенѣлыми сучьями. И всегда ихъ тревога передавалась учителю Бѣляеву.

Слушая отвѣты учениковъ, онъ смотрѣлъ на окна, смотрѣлъ разсѣянно, ни о чемъ не думая, только испытывая странную, тупую тоску. Часто онъ такъ забывался, что слова ученика казались ему далекой, дремотной музыкой. Ученикъ кончалъ говорить, а Бѣляевъ все стоялъ и смотрѣлъ на окна, и, вдругъ, точно проснувшись отъ непонятного сна, начиналъ большими шагами мѣрить классную комнату.

Обыкновенно въ такіе дни вечеромъ онъ посылалъ сторожа Макара за дьячкомъ, а самъ въ ожиданіи его бралъ гитару и аккомпанируя напѣвалъ про себя всегда одинъ и тотъ-же безконечно-печальный напѣвъ: «То не вѣтеръ вѣтку клонитъ...» А когда приходилъ высокій, тонкій какъ журавль, дьячокъ, зажигалась лампа, на столѣ покрытомъ вмѣсто скартерти бумагой, появлялась полбутылочка, черный хлѣбъ и огурцы.

— Скучища смертная... хмурясь говорилъ Бѣляевъ. Дьячокъ виновато улыбаяся, словно именно и былъ виновникомъ этой «скучищи» — и, заправляя за уши длинныя пряди волосъ, отвѣчалъ какъ бы утѣшая:

— Скучно... Какъ же быть то?...

Онъ садился за столъ, широко разставляя длинныя, обутые въ валеные сапоги, ноги и, дымя дешевой папиросой, говорилъ:

— Вонъ кабатчику не скучно... Огребаетъ денежки...

— Да чертъ съ нимъ совсѣмъ! — нервно бросилъ Бѣляевъ.

— Такъ-то-такъ, — соглашался дьячокъ стряхивая пепелъ.

Такъ все было обыденно, скучно и неинтересно, что трезвые они не знали даже о чемъ и говорить — и часто повторяли то, что давно имъ извѣстно и до чего въ сущности имъ не было ровно никакого дѣла. Только послѣ двухъ-трехъ рюмокъ, настроеніе мѣнялось. Тоска Бѣляева обострялась, чувствовалась глубже и больнѣй, но зато окрашивалась въ меланхоличные полутона и было радостно-одинокой. Раздумчиво шагая по комнатѣ, онъ жаловался на судьбу, забросившую его въ эти глубокіе, мертвые снѣга. Когда-то это было его завѣтной мечтой: уйти отъ лживаго, шумнаго города, въ родную деревенскую глушь и отдать себя на служеніе народу.

Но онъ скоро усталъ. Краски полиняли и стерлись и все, что когда-то было красивымъ, благороднымъ и возвышеннымъ, теперь стало мучительнымъ, непосильно тяжелымъ.

Захотѣлось личнаго счастья, захотѣлось свѣтлой радостной жизни. Но жизнь проходила мимо, гдѣ-то далеко-далеко, шумная, бурная, полная свѣта, радостей и пѣсенъ, — а вокругъ Бѣляева было темно, мертво и глухо.

— Да... Жизнь... Жизнь... повторялъ Бѣляевъ шагая по комнатѣ. А дьячокъ, глядя на него осовѣлыми глазами, просилъ:

— Сыграй чего-нибудь... А!... Сыграй!... Лѣнь?...

Въ комнату заглядывалъ сторожъ Макаръ и спрашивалъ:

— Самоваръ-отъ поставить? Аль погодить?

— Поставь, пожалуй... А впрочемъ... Вотъ что... Будь другъ, — сходи, принеси еще...

Бѣляевъ давалъ ему мелочь, посуду, а самъ, когда уходилъ сторожъ, бралъ гитару и опять начиналъ играть любимый скорбный, какъ похоронная пѣсня, мотивъ.

Низко свѣсивъ охмѣлѣвшую голову, дьячокъ долго, безмолвно слушалъ, морщился, какъ отъ невыносимой физической боли и, наконецъ, говорилъ умоляющимъ голосомъ:

— Будетъ... Не надо!

И, будто чувствуя, понимая его душевную боль, Бѣляевъ бросалъ гитару на постель и опять запѣвалъ:

— «То не вѣтеръ вѣтку клонитъ...»

— «Не дубравушка шумитъ...» фистулой, отчаянно какъ то, подхватывалъ дьячокъ.

Веселыхъ пѣсенъ они не пѣли. Такъ свыклись они съ тоской и буднями, что имъ какъ то неловко было веселиться. Обоихъ давила тоска, тяжелая, угрюмая, оба болѣли одной болью, болью заброшенныхъ, обойденныхъ судьбою людей, и, странно: стараясь забыться, стараясь утопить эту тоску въ винѣ, примиренія они искали въ той же тоскѣ. Когда пустѣла вторая полбутылочка, дьячокъ неувѣренно поднимался.

— Эхъ Леникъ... Хорошій ты человѣкъ!

Онъ обнималъ Бѣляева за шею, цѣловалъ его мокрыми губами и плакалъ.

— Хорошій ты человѣкъ! Только... не... э...щас...ный!... И я... Оба мы не...э...ща...

— Нещасные... скулилъ дьячокъ.

Поздно вечеромъ Бѣляевъ провожалъ дьячка домой. Шли подруку, еле держась на ногахъ, спотыкаясь и ухая въ сугробы.

— Все равно... твердилъ Бѣляевъ... Все суета-суетъ.

Событія за недѣлю

ВІОЛЕТТА НОЗЬЕРЪ И ЕЯ МАТЬ.

Дѣло юной отравительницы вошло въ болѣе спокойную стадію и, подъ вліяніемъ новыхъ «злобъ дня», нѣсколько отодвинулось на задній планъ общественнаго вниманія. За послѣднее время произошло нѣсколько очныхъ ставокъ въ судѣ между В. Нозьеръ и ея матерью, которая позволили фотографамъ произвести эти снимки.

Снизу:

СЕНСАЦІОННЫЙ ПРОЦЕССЪ.

Въ Эксѣ на югѣ Франціи началось съ участіемъ присяжныхъ разбирательство дѣла по обвиненію марсельскаго судебнаго стряпчаго Саррэ и двухъ сестеръ въ предумышленномъ убійствѣ нѣсколькихъ лицъ, которое сопровождалось уничтоженіемъ труповъ жертвъ въ ваннѣ съ сѣрной кислотой. На фотографіи — скамья подсудимыхъ.

Сверху:

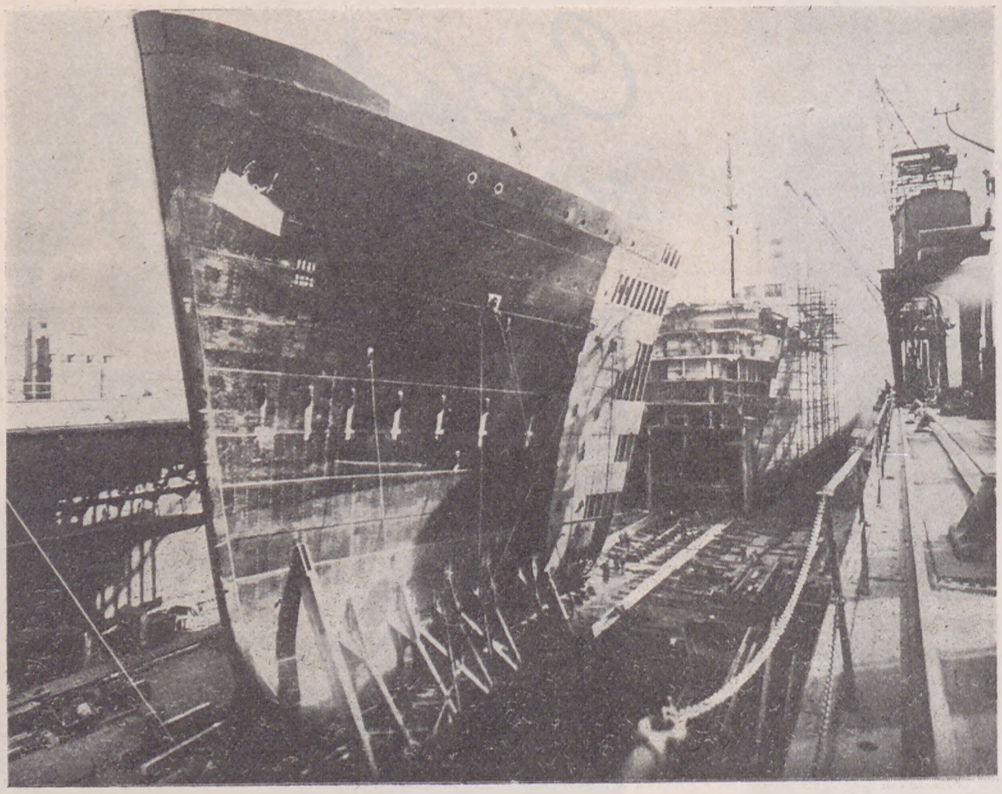
КЪ ОТКРЫТІЮ СЕССІИ ПАЛАТЫ ДЕПУТАТОВЪ.

Популярные французскіе депутаты Андрэ Тардье (крайній справа) и Рейно (по-серединѣ) отправляются на засѣданіе палаты депутатовъ, въ которой предстоитъ «большой день».

Снизу:

«БОЛЬШОЙ ДЕНЬ» ВЪ БУРБОНСКОМЪ ДВОРЦѢ.

Обсужденіе финансоваго законопроекта, представленнаго въ палату депутатовъ кабинетомъ Даладье, вызвало небывалый интересъ среди населенія столицы Франціи. На нашемъ снимкѣ толпа предъ зданіемъ Бурбонскаго дворца, охраняемаго усиленнымъ отрядомъ полиціи.



ЧУДО ТЕХНИКИ.
Въ Гамбургскимъ докахъ производятся работы по удлиненію корпуса трансатлантическаго парохода «Гамбургъ». Гигантъ былъраздѣленъ на двѣ части, и его носовая часть была удлинена на нѣсколько десятковъ метровъ.

И когда проходили мимо церкви, голосъ его глухимъ, сдавленнымъ рокотомъ отдавался въ пустой колокольнѣ. За селомъ въ морозной мути стыли и серебрились, какъ волчья шерсть посреди ночи, снѣга. Небесная высь, какъ риза, была вышита бисеромъ — звѣздами и лунный дискъ улыбался лукавой улыбкой.

2.

Уныло звучалъ великопостный звонъ надъ снѣгами. Медленнно плелись изъ окрестныхъ деревень древнія старушки въ церковь.

Мартовскіе дни, то хмурились — и тогда бѣлые туманы бродили по полямъ, въ лѣсныхъ трущобахъ сѣрѣлъ ноздристый снѣгъ, желтѣли и дымились дороги, — то улыбалось небо весенней синью и легкіе мотыльки-облака говорили о счастьѣ и веснѣ... На дорогахъ рылись куры въ лошадиномъ пометѣ, важно расхаживали черныя, какъ раздумье, галки и вороны, гордо прыгали воробьи, весело чирикая и выставляя сѣрыя грудки, словно собираясь отражать чье-то нападеніе.

Ночами еще держались крѣпкіе морозы.

Наканунѣ Благовѣщенья къ дьячку пріѣхала племянница Катя, нѣжная, изящная, какъ царевна изъ далекаго сказочнаго царства. О любви, о счастьѣ говорили ея прекрасные, куда-то зовущіе глаза. Она была такъ мила и проста — и такимъ дружескимъ тономъ говорила съ Бѣляевымъ, что въ день ея пріѣзда ему казалось, будто онъ знаетъ ее очень давно.

Катя разсказывала о городской жизни, о театрѣ, о картинахъ въ кино, — и долго заразительно смѣялась.

— А вы надолго въ наши края? — спросилъ Бѣляевъ.

— Нѣтъ... Завтра въ ночь обратно...

Жена дьячка, маленькая, больная женщина, прозрачными, худыми руками разливала чай. Бѣлый паръ отъ самовара валилъ къ низкому, закоптѣлому потолку. На окнахъ зеленѣла въ красныхъ горшкахъ герань и восковое дерево, а за окнами синѣлъ вечеръ.

Бѣляеву вдругъ стало тяжело и скучно и пришла мысль, что лучше бы Катя не пріѣзжала. Въ низкой, тѣсной столовой стараго дьячковскаго дома ея смѣхъ, молодой и задорный, казался злой насмѣшкой.

Бѣляевымъ овладѣла непонятная злоба на самого себя, на Катю, на весь міръ — и онъ, несмотря на просьбы посидѣть, ушелъ домой, ссылаясь на головную боль.

Но его комната смотрѣла темной, безмолвной могилой и онъ пожалѣлъ, что такъ рано ушелъ отъ дьячка. Сердце было полно Катей, и Бѣляевъ чувствовалъ, какъ злобная, большая ненависть, растворяется, точно облачко въ вешней лазури, въ трепетно-сладкой грусти.

...Когда онъ проснулся — звонили къ обѣднѣ. Въ комнатѣ былъ странный полусвѣтъ. Тускло, какъ бельма, глядѣли окна. Первая мысль Бѣляева была о Катѣ.

Стремительно рванулось къ ней сердце, но мгновенно, словно чувствуя всю ненужность своего порыва, оборвалось и заныло.

Мысль, что Катя сегодня уѣдетъ, темнымъ сумракомъ окутала умъ и сердце. Хотѣлось закрыть глаза, крѣпко, крѣпко уснуть и никогда не просыпаться.

Выпивъ стаканъ холоднаго чая, онъ пошелъ въ церковь.

На паперти толпились нищіе, бабы и дѣвушки въ пестрыхъ праздничныхъ платкахъ, а въ притворѣ стояла неокрашенная, плохо обструганная крышка гроба. Пахло свѣжимъ деревомъ и смертью.

Посреди церкви, на голой, низкой скамьѣ стоялъ гробъ.

Осиротѣвшая баба всхлипывала на всю церковь, уткнувшись лицомъ въ изголовье гроба, плакали около ея ребятишки, а маленькая дѣвочка, повиснувъ на подолѣ бабы, звонко кричала и дрыгала ноженками.

Молодой парень въ поддевкѣ держалъ подъ руку слѣпую старуху, — мать покойника. Мутные глаза старухи были открыты и смотрѣли на гробъ, — и оттого, что не было въ нихъ слезъ, казалось, сама судьба, слѣпая и таинственная, смотрѣла изъ нихъ.

Дьячокъ читалъ часы. Медленно, ровно, не повышая, не понижая голоса. И что-то вѣщее, неизбѣжное, полное темнаго отчаянія, слышалось въ потокѣ непонятныхъ словъ.

Обѣдня шла долго. Дьякона въ селѣ, по бѣдности прихожанъ, не было. Служилъ всегда одинъ о. Павелъ, маленькій сгорбленный и такой блѣдный, будто съ годами его волосы впитали въ себя холодную бѣлизну снѣговъ. Ектеніи онъ произносилъ чуть слышно, часто умолкая, чтобы передохнуть.

«Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ...»

Тяжелый, глухой вздохъ пронесся въ народѣ. Сотни глазъ, робкихъ и вѣрующихъ, тусклыхъ отъ вѣчнаго горя и слезъ, поднимались къ небу. Ни счастья, ни радости, а только «хлѣба насущнаго» просили истомленные дѣти земли.

Только хлѣба да прощенія...

«И остави намъ долги наши...» — вслухъ молился рядомъ съ Бѣляевымъ тощій заморенный мужиченко Михайла Точилинъ.

...Строго смотрѣли темные лики святыхъ. Бѣлыми слезами плакали свѣчи. Голосила баба у гроба, — и будто вторя ей, странно и безпокойно звучалъ теноръ.

Было тяжело и жутко, но Бѣляевъ чувствовалъ, что гдѣ-то близко, рядомъ есть что-то свѣтлое, радостное. Онъ оглянулся и увидѣлъ въ массѣ пестрыхъ платковъ синюю шляпу. Въ церкви стало душно. А во время отпѣванія пригорный, сладковатый запахъ ладана смѣшался съ запахомъ дубленыхъ полушубковъ и тлѣнія. Бѣляевъ направился къ выходу.

— Здравствуйте... — подошла къ нему Катя. — Вы домой?

— Да.

Бѣляевъ крѣпко пожалъ ея теплую бархатную руку.

По церкви безумнымъ чернымъ крикомъ метнулся стукъ молотка, навсегда наглухо заколачивающаго крышку гроба, церковь огласилась раздирающими душу, рыданіями.

Дрогнули каменные своды и застонали.

Дорога къ погосту шла мимо дьячкова дома, и когда Бѣляевъ съ Катей остановились у калитки, отъ церкви двигалась печальная процессія — и плыло скорбное и тихое: — «Святый Боже!...» Звенѣло кадило... Съ ветелъ, у дороги, съ карканьемъ поднялась стая воронъ и галокъ. Низко, сѣрой холстиной нависло небо, безмолвное и равнодушное.

Прѣли снѣга. Тихо, въ жуткомъ молчаніи, несли мужики, мѣрно колыхавшійся гробъ — лица ихъ окаменѣли въ страшной, роковой покорности.

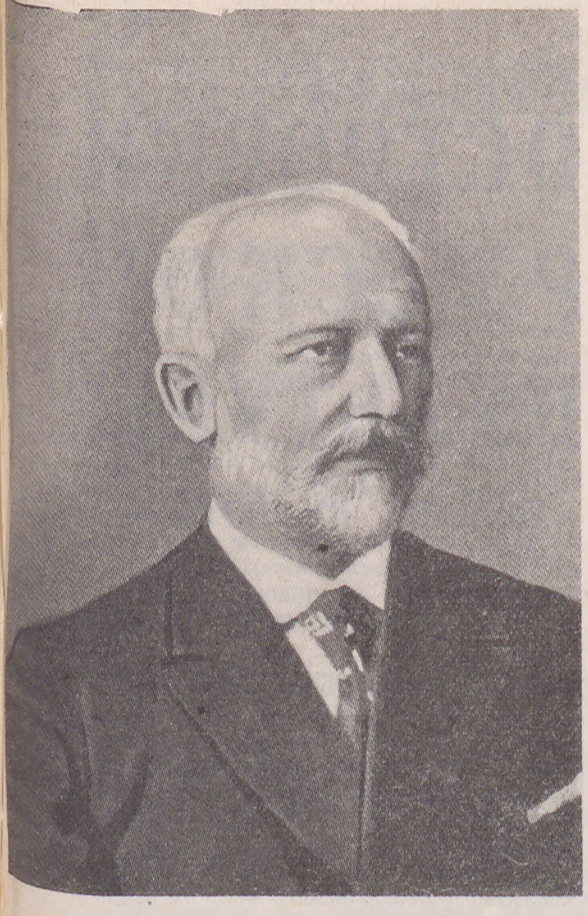
«Святый Безсмертный...» рыдалъ альтъ.

— Страшно умирать!... — вздрогнула Катя. Въ особенности здѣсь. Въ городѣ, знаете какъ-то не замѣчаешь смерти, не думаешь о ней, какъ-будто ея совсѣмъ нѣтъ. Тамъ кругомъ — жизнь, смѣхъ, движеніе... А здѣсь!..

Бѣляевъ ничего не отвѣтилъ. Какъ-то

ШЕСТАЯ СИМФОНІЯ ЧАЙКОВСКАГО

Къ сорокалѣтію со дня смерти композитора 25 октября — 7 ноября 1893 г.)



Петръ Ильичъ Чайковскій.

Это было 16 (29) октября 1893 года. Въ великолѣпномъ залѣ петербургскаго Дворянскаго Собранія, переполненномъ нарядной публикой, за дирижерскимъ пультомъ, управляя оркестромъ Маріинскаго театра, стоялъ Петръ Ильичъ Чайковскій, самый любимый изъ русскихъ композиторовъ, любимый не только за свои сочиненія, волновавшія насъ до глубины души, но также какъ человѣкъ, привлекавшій всеобщія симпатіи своимъ вниманіемъ и дружескимъ отношеніемъ къ артистамъ оркестра.

Чайковскій исполнялъ свою шестую, только что оконченную, симфонію. Настоящаго дирижерскаго таланта, какъ почти всѣ великіе композиторы, Чайковскій не имѣлъ: онъ не имѣлъ дара передавать свои душевныя переживанія оркестру, а черезъ него и публикѣ. Кромѣ того, чрезвычайная деликатность мѣшала ему требовать отъ оркестра того, что онъ находилъ нужнымъ, и еще болѣе мѣшалъ Чайковскому, уже въ самомъ концертѣ, болѣзненный страхъ, который онъ испытывалъ, появляясь передъ публикой.

Въ качествѣ концертмейстера оркестра Маріинскаго театра, я имѣлъ возможность наблюдать Чайковскаго и во время постановки «Пиковой Дамы» (1890 г.), въ которой онъ принималъ ближайшее участіе, и при выступленіяхъ его въ симфоническихъ концертахъ. При искренней любви нашего оркестра къ Петру Ильичу, мы дѣлали все возможное, чтобы облегчить ему задачу при разучиваніи новыхъ его сочиненій. Но все же наши старанія мало помогали дѣлу: когда дирижеръ не имѣетъ дара убѣдить оркестръ въ значеніи того или другого выраженія данной музыки, то музыка эта остается въ большей или меньшей степени непонятой оркестромъ, и значитъ будетъ исполняться безъ необходимаго психическаго подъема. Такъ было у насъ съ 5-ой симфоніей, также и съ 6-ой симфоніей. Мы, конечно, восхищались красотами музыки, которыми такъ изобилуетъ 6-я симфонія, но основной смыслъ ея — рыданія человѣка, побѣжденнаго судьбою — остался для насъ (а значитъ и для публики) темнымъ: достаточно сказать, что мотивъ «со святыми упокой», появляющійся одинъ разъ въ первой части, мотивъ, столь знакомый каждому изъ насъ, остался нами незамѣченнымъ! А придти на помощь оркестру словами П. И. не умѣлъ, а, можетъ быть, и не хотѣлъ: «эта симфонія программная, но съ такой программой, которая останется для всѣхъ загадкою — пусть догадываются» (Письмо П. И. къ В. Давыдову, 11 февраля 1893 года). «Въ симфонію эту я вложилъ, безъ преувеличенія, всю мою душу» (письмо П. И. къ в. к. Константину Константиновичу 21 сентября 1893 г.).

Чайковскій чувствовалъ на репетиціяхъ, что его музыка не вполнѣ доходитъ до нашего сердца, и огорчался этимъ (такъ сообщаетъ его біографъ Модестъ Чайковскій), а холодность оркестра отражалась, конечно, и на воспріятіи публики. Правда, симфонія имѣла большой успѣхъ, но успѣхъ этотъ нельзя сравнить съ тѣмъ, что происходило въ залѣ 6 (19) ноября того же года въ концертѣ подъ управленіемъ Направника, посвященномъ памяти Чайковскаго: онъ умеръ отъ холеры 25 октября, черезъ девять дней послѣ перваго исполненія 6-ой симфоніи.

. Смерть Чайковскаго, какъ молнія, освѣтила намъ смыслъ этой музыки, выразившей всю глубину страданій художника, проникнутаго сознаніемъ своего безсилія предъ судьбой и ея вѣрной, неподкупной служительницей — смертью, предъ этой «противной курноской», какъ говорилъ о ней Петръ Ильичъ.

Въ концертѣ 6 (19) ноября исполненіе оркестра было искреннимъ выраженіемъ глубокой скорби, а финалъ симфоніи звучалъ какъ подлинное надгробное рыданіе. И публика была проникнута соотвѣтствующимъ настроеніемъ. Близкій другъ и поклонникъ Чайковскаго Направникъ вложилъ въ исполненіе 6-й симфоніи всю свою душу. Впослѣдствіи 6-ая симфонія исполнялась и тоньше, и глубже (достаточно вспомнить незабываемаго, несравненнаго исполнителя сочиненій Чайковскаго Артура Никиша), но такой искренней скорби объ утратѣ великаго композитора, которая объединила Направника, оркестръ и публику 6-го ноября 1893 года, я больше никогда не наблюдалъ.

Викторъ Вальтеръ.

странно, нелѣпо, перемѣшались, перепутались мысли и чувства, — и зависть и жажда счастья — и чужое горе такое огромное и кошмарное.

— Что съ вами? — спросила Катя. — Вы здоровы?

— Совершенно.

— Вы страшно блѣдный...

Опять поднялась со дна души ядовитая, острая зависть, вражда къ Катѣ, къ ея молодости и счастью, и Бѣляеву хотѣлось сказать, крикнуть ей что-то дерзкое, грубое.

— Не знаю, съ чего бы мнѣ быть блѣднымъ. Видите кругомъ веселье какое! Живи да радуйся!... — съ раздраженіемъ, залпомъ выговорилъ онъ и лицо его передернулось мучительной гримасой.

Катя внимательно, словно недоумѣвая, посмотрѣла на него — и въ ея большихъ, синихъ, какъ васильки, глазахъ засвѣтилась сострадательная грусть. Бѣляевъ замѣтилъ этотъ взглядъ и ему стало досадно на себя. Чѣмъ же въ сущности виновата Катя?

И сидя у дьячка, Бѣляеву хотѣлось придумать, что все это сонъ, — и глубокіе снѣга, и сѣрое небо, — и погостъ...

Хотѣлось просить, умолять Катю, чтобы она взяла его отсюда... Куда? Куда-нибудь.

3.

Дьячокъ обошелъ вокругъ лошади, поправилъ шлею и сказалъ:

— Готово. Садитесь.

Бѣляевъ помогъ Катѣ сѣсть въ сани, сѣлъ съ ней рядомъ, а дьячокъ, взобравшись на козла, закрылся воротникомъ стараго тулупа и дернулъ возжами. Лошадь лѣниво мотнула головой и, переступивъ передними ногами, тронулась. На крыльцѣ стояла дьячиха подъ шалью, и говорила:

— Ну счастливаго! Пиши Катя!... Кланяйся всѣмъ... Пріѣзжай!

Полуобернувшись къ ней, улыбаясь, Катя кивала головой.

— Хорошо... хорошо... Спасибо.

Давней, неясной печалью стылъ мѣсяцъ надъ снѣгами. Когда выѣхали въ поле, дьячокъ досталъ кнутъ изъ передка и, приподнявшись, стегнулъ лошадь, взмахнувъ рукой, какъ большая черная, однокрылая ночная птица.

Морозило. Дулъ сѣверный вѣтеръ. Помогая Катѣ укутаться въ большой платокъ, Бѣляевъ встрѣтился съ нею глазами. Глаза Кати, большіе и грустные, пытливо смотрѣли на него. Она отчего-то вздохнула и, обдавъ его лицо пьянящимъ дыханіемъ, сказала:

— Держите меня, а то я на первомъ ухабѣ вылечу изъ саней.

Ѣхали молча, точно всѣхъ троихъ давила какая-то тяжесть. Бѣляеву хотѣлось сказать Катѣ что-то большое, нужное, но словъ не было.

И вдругъ ему показалось, что и Катя, и ея пріѣздъ было ничѣмъ инымъ, какъ злой, ехидной ироніей судьбы надъ нимъ, надъ его жизнью и надъ этими мертвыми снѣгами.

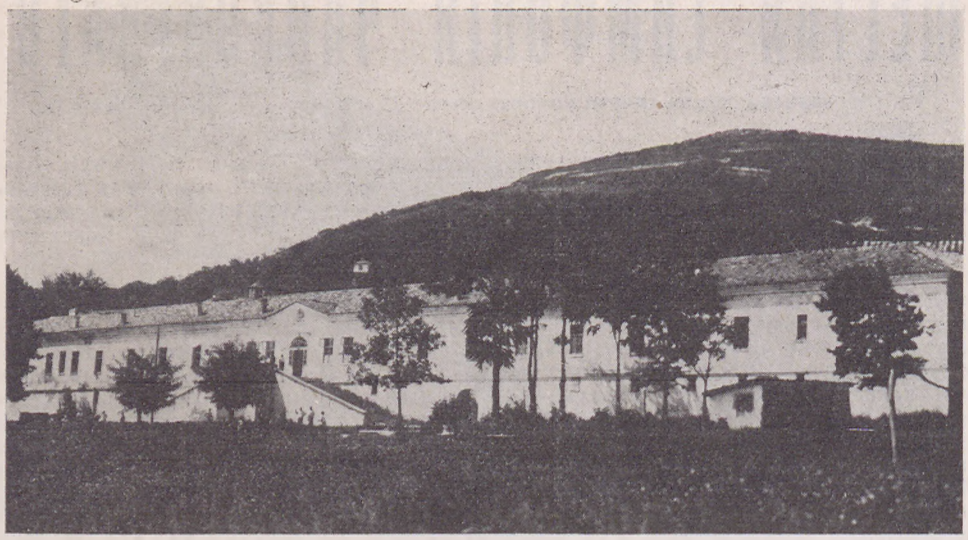
— Зачѣмъ вы пріѣзжали? — вырвалось у него.

4.

Они долго молча смотрѣли вслѣдъ уходящему въ сизую муть поѣзду и такъ-же молча, словно читая мысли другъ друга, направились къ буфету.

А когда выѣхали за городъ, Бѣляеву показалось, что вотъ-вотъ потухнутъ звѣзды — и черной тоскѣ — ночи не будетъ конца. И не будетъ больше никогда ни солнца, ни звѣздъ, ни весны. И захотѣлось ему застонать, завыть, какъ воютъ голодные волки въ провалахъ лунной ночи, хотѣлось разбить себѣ голову, сдѣлать что-то огромное, безумно-кошмарное, или дикимъ, нечеловѣческимъ голосомъ, что есть силы закричать отъ боли, такъ закричать, чтобы сердце разорвалось отъ крика на куски...

Алексѣй Долгошевъ.



Фасадъ гимназіи.

ОСТРОВКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

ГИМНАЗІЯ ВЪ ШУМЕНѢ

Немного ихъ осталось въ безбрежномъ океанѣ чужихъ національныхъ міровъ. Но всѣ они: въ Парижѣ, Прагѣ, Бѣлградѣ, Моравской-Тшебовѣ, Шуменѣ и другихъ мѣстахъ творятъ великое дѣло воспитанія русскихъ дѣтей въ русской культурѣ.

Исторія существованія этихъ островковъ русской культуры — героическая. Біографія каждаго учрежденія — почти легенда. Зарожденіе, развитіе, процвѣтаніе — явно осуществленное чудо.

Много русскихъ гимназій погибло подъ вліяніемъ тягостныхъ условій эмигрантской жизни. Уцѣлѣвшія тѣмъ крѣпче держатъ въ своихъ неустающихъ рукахъ трехцвѣтное знамя — символъ Россіи.

Основанная еще на берегахъ Босфора, Шуменская гимназія вотъ уже 12 лѣтъ дѣлаетъ въ Болгаріи большое культурное дѣло. Въ ней нѣтъ былой роскоши нашихъ институтовъ, но все въ ней есть для полной жизни закрытаго учебнаго заведенія — и обширные, свѣтлые, высокіе классы и собственный храмъ, и библіотека (11.000 томовъ), и гимнастическій залъ, и сцена, и всѣ необходимыя мастерскія, удешевляющія жизнь учебнаго заведенія и безплатно обслуживающія дѣтей.

По своему расположенію на склонѣ горы, въ большой усадьбѣ (2,5 гектара), среди виноградниковъ и фруктовыхъ садовъ, гимназія представляетъ собою идеальное мѣсто для физическаго и духовнаго развитія своихъ 250 дѣтей, съ возможностью постоянныхъ прогулокъ и экскурсій въ сосѣдніе лѣса и горы.

Страстная борьба на футбольномъ полѣ, оживленная игра на воллей-больной и баскетъ-больной площадкахъ, состязанія въ бѣгѣ, метаніи копья, игра въ лапту и т. п. — вотъ любимые виды спорта Шуменскихъ учащихся во время ихъ досуговъ.

Въ классахъ идетъ другая борьба, борьба за овладѣніе наукой, за пріобщеніе къ вѣчнымъ цѣнностямъ человѣческой мысли. И растетъ молодое поколѣніе вдали отъ развращающаго вліянія совѣтской школы, въ русской обстановкѣ, среди русскихъ обычаевъ и порядковъ, въ атмосферѣ національнаго быта, въ своей русской стихіи.

Въ классахъ видишь разнообразныя картины рабочей ученической жизни. Въ одномъ классѣ дѣти любовно рисуютъ съ натуры; въ другомъ — наблюдаютъ за опытами на электрической машинѣ Вимшерста. Здѣсь декламируютъ «Три пальмы»; тамъ отчаянно зубрятъ басни Крылова. Учащіеся старшихъ классовъ изучаютъ замысловатую карту Россійской Имперіи и разсматриваютъ діаграммы по экономикѣ дореволюціонной и совѣтской Россіи. Особенно многочисленны группы и одиночки, трудящіяся надъ рѣшеніемъ алгебраическихъ задачъ, мистика которыхъ таитъ много бѣдъ всѣмъ лѣнтяямъ.

То тутъ, то тамъ видишь ученицу съ томикомъ Тургенева или Пушкина въ рукахъ или подростка, лихорадочно поглощающаго вѣчно-юнаго Жюля Верна или Майнъ-Рида.

Изъ рекреаціоннаго зала доносятся звуки рояля, извлекаемые еще неловкими пальчиками маленькой дѣвочки, берущей урокъ музыки, а изъ большого класса за сценой слышится мощное forte хора, оплакивающаго смерть Людмилы (по оперѣ Глинки).

Еще нѣсколько шаговъ, и мы въ лазаретѣ, гдѣ въ свѣтлыхъ комнатахъ, въ прекрасныхъ условіяхъ медицинскаго обслуживанія (докторъ, фельдшеръ, сидѣлка) лежатъ въ своихъ палатахъ заболѣвшіе мальчики и дѣвочки.

На перемѣнахъ всѣ корридоры и дворы наполняются шумомъ и смѣхомъ малышей изъ интерната «Маленькая Россія». Сокола подъ яркимъ небомъ Болгаріи красиво исполняютъ гимнастическія упражненія, на дѣлѣ осуществляя свой знаменитый девизъ «въ мышцахъ — сила, въ мысляхъ — Родина».

По вечерамъ радіо соединяетъ Старую Россію, нашедшую себѣ пріютъ въ Шуменѣ, съ Россіей революціонной и тогда то съ интересомъ, то съ досадой слушаются родныя по звукамъ, но чуждыя по духу слова московскихъ радіо-станцій.

Театральный кружокъ не разъ переносилъ учащихся въ міръ Островскаго, Ростана, Пушкина, Мольера, Гоголя, Чехова. Это — поэзія въ шуменскихщ будняхъ, увлекающая юныя души въ особый міръ глубокихъ и очаровательныхъ переживаній.

Налаженная жизнь идетъ размѣреннымъ темпомъ и каждый годъ гимназія выпускаетъ въ жизнь группы интеллигентныхъ людей, образованіе которыхъ еще будетъ нужно Россіи.

До настоящаго времени гимназія выпустила около 400 абитуріентовъ и абитуріентокъ.

Р. Н.

На урокѣ математики.

Къ русской молодежи

ОТЪ РЕДАКЦІИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ».

Организованный редакціей «Иллюстрированной Россіи» литературный конкурсъ, о результатахъ котораго наши читатели могутъ судить по опубликованнымъ шестнадцати наиболѣе интереснымъ произведеніямъ участникамъ конкурса, — помимо своего литературнаго значенія, позволяетъ сдѣлать нѣкоторые выводы, облегчающіе достиженіе нашей главной задачи — войти въ близкое общеніе съ живыми силами зарубежной Россіи.

Вдумчивое и внимательное изученіе литературнаго матеріала, представленнаго на конкурсъ, приводитъ къ заключенію, что подавляющее число участниковъ конкурса принадлежитъ къ старшему поколѣнію эмиграціи и что всѣ ихъ упованія, надежды и идеалы связаны съ дорогимъ для всѣхъ насъ прошлымъ нашей великой родины.

Отдавая дань глубокаго уваженія этимъ чувствамъ, редакція, вмѣстѣ съ тѣмъ, не можетъ не обратить вниманія читателей и на другія стороны лежащихъ предъ нами задачъ. Какъ бы ни было намъ дорого прошлое, какое бы чувство протеста ни вызывало бы въ насъ настоящее, но жизнь идетъ впередъ, и только въ правильномъ уразумѣніи очертаній будущаго лежитъ выходъ изъ переживаемыхъ нами всѣми тяжкихъ испытаній.

ШУМЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ.
Наверху: Ученицы VII интерната.
Внизу: Интернатъ «Моя маленькая Россія».

Эти тяжкія испытанія — удѣлъ не только одной Россіи. Весь міръ содрагается въ исканіи новыхъ путей на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ человѣческой жизни, и нѣтъ такой абсолютной цѣнности, которая нынѣ не была бы взята подъ сомнѣніе.

Русская эмиграція, разсѣянная по всѣмъ странамъ міра и прошедшая чрезъ цѣпь испытаній и подвиговъ, пріобрѣла опытъ, который въ нормальной обстановкѣ дается народамъ на протяженіи десятилѣтій и вѣковъ. Однако, думы о прошломъ часто препятствуютъ намъ правильно разбираться въ переживаемыхъ событіяхъ и намѣчать пути будущаго.

Вотъ почему мы обращаемся съ горячимъ призывомъ къ русской молодежи, гдѣ бы она ни была — въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ европейскихъ столицъ, на фабрикахъ и заводахъ, добывая тяжкимъ трудомъ хлѣбъ насущный, въ рядахъ иностранныхъ вооруженныхъ силъ, въ студіяхъ, лабораторіяхъ и торговыхъ предпріятіяхъ — облегчить намъ стоящую передъ нами задачу.

Мы знаемъ, что въ многочисленыхъ кружкахъ и союзахъ молодого поколѣнія Парижа, Праги, Бѣлграда, Риги, Берлина, Ковно и Софіи идетъ интенсивная работа творческой мысли въ области политики, экономики, соціальныхъ вопросовъ и литературы. Русская молодежь, со свойственной ей пытливостью, ищетъ разрѣшенія занимающихъ ее мучительныхъ думъ и противорѣчій, и въ этомъ горнилѣ споровъ и разногласій мало помалу вырисовываются очертанія будущей Россіи.

Но нашей молодежи не достаетъ органа, въ которомъ работа ея мысли находила бы постоянное и систематическое отраженіе, являясь въ то-же самое время объединяющимъ началомъ, а потому редакція «Иллюстированной Россіи» — этого единственнаго независимаго и вполнѣ безпартійнаго русскаго органа печати, выходящаго за рубежомъ Россіи, — предлагаетъ молодежи свои страницы для облегченія достиженія поставленныхъ себѣ молодежью задачъ.

Мы приглашаемъ русскую молодежь присылать намъ все, что такъ или иначе освѣщаетъ ея духовную жизнь въ разсѣяніи: статьи, очерки, рефераты, беллетристическія произведенія, хронику кружковъ самообразованія, искусства и спорта, практическія предложенія, направленныя къ преодолѣнію тѣхъ или иныхъ сторонъ переживаемаго общаго кризиса, всякаго рода пожеланія, замѣтки и т. п. матеріалъ.

Мы просимъ лишь воздержаться въ представляемомъ намъ матеріалѣ отъ сведенія острыхъ политическихъ счетовъ, отъ личныхъ нападокъ на тѣхъ или иныхъ дѣятелей эмиграціи и отъ политической нетерпимости, ибо все это является самой серьезной помѣхой къ единенію въ эмиграціи, къ взаимному уваженію и терпимости.

Все, представляющее собою какой бы то ни было интересъ съ бытовой стороны или же какъ отраженіе творческихъ силъ русской молодежи, будетъ печататься на страницахъ нашего журнала въ видѣ обзоровъ-анкетъ, оригинальныхъ статей или же беллетристическихъ произведеній.

Мы сознаемъ всѣ трудности, стоящія на нашемъ пути. Но мы хотимъ быть близки русской молодежи не на словахъ, а на дѣлѣ, хотимъ, чтобы наша молодежь считала бы «Иллюстрированную Россію» своимъ самымъ близкимъ, отзывчивымъ и понимающимъ другомъ.

Music Hall

Парижское "ревю"

ОЧЕРКЪ САККАРА.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ къ директриссѣ одного парижскаго театра «ревю», г-жѣ Разими вошелъ изысканно одѣтый господинъ американскаго типа.

— Я представитель мистера Диллигейма, — отрекомендовался онъ. — Мой патронъ хотѣлъ бы переговорить съ вами и просить васъ назначить ему день и часъ встрѣчи.

Г-жа Разими, конечно, хорошо знала по имени мистера Диллигейма. Это было имя крупнѣйшаго американскаго импрессаріо и синематографиста. Именно имъ была выпущена гремѣвшая въ свое время картина Бенъ Гуръ.

— Охотно, — отвѣтила г-жа Разими. Когда мистеру Диллигейму будетъ угодно. Я всегда здѣсь.

— Да, но я забылъ васъ предупредить, что мистеръ Диллигеймъ не можетъ покинуть въ данный моментъ Нью-Іорка и проситъ васъ пожаловать къ нему. Я позволилъ себѣ заказать для васъ аппартаменты на пароходѣ.

Предложеніе было заманчиво. Г-жа Разими подумала нѣсколько мгновеній и согласилась.

Ея разговоръ въ нью-іоркскомъ кабинетѣ мистера Диллигейма былъ еще интереснѣе.

— Я хотѣлъ-бы, — началъ театральный магнатъ послѣ первыхъ привѣтствій, чтобы вы поставили у меня въ театрѣ ваше ревю...

— Увы, это невозможно, — отвѣтила г-жа Разими. — Чтобы поставить здѣсь въ Нью-Іоркѣ мое ревю, мнѣ нужны всѣ мои сотрудники, всѣ мои ателье... Безъ нихъ это будетъ не то.

— Хорошо, — просто отвѣтилъ мистеръ Диллигеймъ. — Я выпишу вамъ всѣ ваши ателье...

Этотъ случай, правда, былъ еще въ тѣ недавнія, но кажущіяся далекими времена, когда за океаномъ никто и не думалъ о «голубомъ орлѣ» и хартіяхъ президента Рузвельта. Но значительность и характерность его не въ томъ. Важно и любопытно тутъ то, что прославленный американскій «продуцеръ», несравненный знатокъ въ области зрѣлищъ, человѣкъ располагающій почти неограниченными возможностями по созданію невиданныхъ спектаклей — понялъ и ощутилъ, что парижское ревю — вещь единственная въ своемъ родѣ, то, что можетъ быть создано только въ Парижѣ, нѣчто своеобразное и неповторимое. И въ этомъ отношеніи онъ былъ глубоко правъ.

ОЗНАКОМЛЕНІЕ СЪ ТОПОГРАФІЕЙ МѢСТНОСТИ.

Американскія герлсъ, по прибытіи изъ Нью-Іорка въ Парижъ, изучаютъ планъ столицы въ перерывѣ между двумя репетиціями въ «Казино-де-Пари».

***

Что такое парижское «ревю»?

Въ переводѣ на русскій языкъ слово «ревю» обозначаетъ обозрѣніе. Такъ, дѣйствительно называлось когда-то въ Россіи своеобразное театральное представленіе, нѣчто вродѣ злободневной оперетты съ весьма обширнымъ дивертиссементомъ. Но при всей любви къ чистотѣ русскаго языка парижское «ревю» никакъ нельзя назвать обозрѣніемъ. Оно похоже на него также, какъ непереводимый ни на какіе языки россійскій самоваръ на усовершенствованный электрическій кофейникъ. И это сравненіе тѣмъ болѣе умѣстно, что въ парижскомъ ревю ослѣпительная фея электричества играетъ едва-ли не главную роль. Итакъ, позвольте оставить это французское слово. Оно вошло во всѣ языки міра и обозначаетъ зрѣлище, которое стало достопримѣчательностью Парижа. Назвать парижское ревю какъ нибудь иначе нельзя.

Громадная сцена сверху до низу затянута полосами разноцвѣтныхъ тканей. Это не размалеванные холсты. Это тѣ самые драгоцѣнные шелка, ламэ и вуали, изъ которыхъ модницы шьютъ свои туалеты. На сценѣ, внизу, во всю ея ширину — тридцать молоденькихъ, хорошенькихъ дѣвушекъ, тѣсно взявшись подъ руки, съ безупречной ритмичностью раскачиваются въ тактъ музыкѣ, продѣлывая головоломныя «па» и напѣвая въ униссонъ задорную англійскую пѣсенку. На нихъ — подобіе скромныхъ

блузокъ, какія носятъ барышни изъ конторъ и короткіе трусики. Повидимому онѣ и поютъ какую-то «пѣсенку дактило», но врядъ ли кто нибудь изъ зрителей вслушивается въ слова и задумывается о дѣйствительномъ значеніи инсценировки. Ибо это — ансамбль «герлсъ», знаменитое изобрѣтеніе американскихъ мюзикъ-хольныхъ режиссеровъ, завоевавшее міръ и побѣдившее даже въ Парижѣ знаменитую нѣкогда «кадриль» съ ея сногсшибательнымъ канканомъ. Вслушиваться въ то, что поютъ герлсъ, не стоитъ. На нихъ надо смотрѣть. Вся прелесть этого зрѣлища въ точности и безупречной ритмичности согласованныхъ движеній тридцати молодыхъ женскихъ тѣлъ, образующихъ какъ бы одинъ живой организмъ, исполняющій какой то фантастическій танецъ подъ четкіе такты пронизанной неожиданными мелодіями музыки.

Длинной вереницей, положивъ другъ другу руки на плечи, приплясывая и посылая прощальныя улыбки въ залъ, герлсъ удаляются. Еще мгновеніе и ихъ замѣняетъ на авансъ-сценѣ передъ опустившимся бархатнымъ занавѣсомъ молодой человѣкъ въ соломенной шляпѣ канотье, съ цвѣткомъ въ петлицѣ и тросточкой въ рукахъ. Пока онъ поетъ свои веселые куплеты, на сценѣ устанавливаютъ декораціи новой картины. Номеръ молодого человѣка оконченъ. Улыбающійся, расточающій воздушные поцѣлуи, онъ убѣгаетъ за кулисы. Зритель не ждетъ ни одной минуты, ему не даютъ опомниться. Вновь поднимается занавѣсъ. За нимъ — сказочное подводное царство. Медленно раскрываются гигантскія раковины и въ нихъ, залитыя свѣтомъ прожекторовъ, сверкающія бѣлизной обнаженныхъ тѣлъ, — «живыя жемчужины» въ образѣ молодыхъ и красивыхъ женщинъ. Онѣ выходятъ изъ своихъ мерцающихъ перламутромъ жилищъ и въ медлительномъ хороводѣ свершаютъ плавный танецъ. Всѣ онѣ совершенно обнажены, если не считать небольшого пояса, опоясывающаго бедра. Это — знаменитое «ню» (ню) необходимая принадлежность каждаго парижскаго ревю.

Новая и новая картина смѣняютъ одна другую, сверкая красками и огнями, ошеломляя зрителя роскошью, разнообразіемъ, неожиданностью и головоломными «трюками». По громадной лѣстницѣ, занимающей всю сцену пологими ступенями — входъ въ какой то фантастическій храмъ — медленно поднимается женщина. Это знаменитая ведетта ревю, его премьерша. На ней бриліантовая діадема, увѣнчанная цѣлымъ сооруженіемъ изъ страусовыхъ перьевъ вышиной въ метръ. Она идетъ и за ней медленными складками тяжко влечется ея трэнъ изъ драгоцѣннаго бархата. Все выше и выше идетъ она, и все плывутъ складки ткани, заполняя, закрывая собой все пространство сцены. И зритель рукоплещетъ только одному этому прекрасному видѣнію струящейся въ причудливыхъ складкахъ по ступенямъ лѣстницы ткани...

А еще черезъ нѣсколько минутъ ему покажутъ настоящее морское сраженіе, и онъ будетъ съ замираніемъ сердца слушать настоящую канонаду, видѣть какъ рушатся подъ взрывами гранатъ мостики и рубки, какъ гибнетъ въ волнахъ цѣлый корабль. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одномъ парижскомъ мюзикъ-холѣ было показано наводненіе. На глазахъ у зрителя, на сценѣ, вода прорывала плотину и широкимъ мощнымъ потокомъ низвергалась въ брешь. Это было настоящимъ шедевромъ режиссера и... главнаго механика.

Но вотъ кончается первая половина спектакля. Надъ послѣдней картиной опускается занавѣсъ. Это — сплошныя гирлянды розъ и среди нихъ, разбросанныя тамъ и сямъ, именно разбросанныя въ причудливомъ безпорядкѣ... нѣсколько полуобнаженныхъ женскихъ тѣлъ. Женщины посылаютъ очаровательныя улыбки и показываютъ зрителямъ маленькіе плакаты. На нихъ написано: — «антрактъ».

Танецъ съ обручами.

ЗНАМЕНИТЫЯ АМЕРИКАНСКІЯ WEYBUNN-GERLS,
лучшія американскія танцовщицы — во время отдыха въ одномъ изъ парижскихъ «мюзикъ-холлей».

Въ одной изъ своихъ книгъ посвященныхъ мюзикъ-холу, французскій писатель Морисъ Вернъ, большой знатокъ этого вида театра, самъ много въ немъ работавшій, называетъ современныя ревю «фабриками наслажденія». И центръ тяжести этого названія у него — въ первомъ словѣ. Современный театръ ревю — большая, оборудованная по послѣднему слову современной техникѣ фабрика со своимъ директоромъ, своими инженерами, своимъ персоналомъ и рабочими и, главное, со своимъ сложнымъ аппаратомъ изученія производства.

Работа этой фабрики — для каждаго даннаго ревю — начинается съ того момента, когда директоръ, или по современному «продуцеръ» одобритъ и приметъ къ постановкѣ текстъ новаго ревю. Самъ по себѣ этотъ текстъ довольно невзраченъ: тридцать-сорокъ страничекъ, исписанныхъ на пишущей машинкѣ. Но въ нихъ, въ этихъ листкахъ — зерно того огромнаго и сложнаго организма, которое называется «ревю», квинтъэссенція того ослѣпительнаго спектакля, который долженъ будетъ пройти на сценѣ изо дня въ день цѣлый годъ, который долженъ будетъ принести 10-15 милліоновъ валового сбора, прокормить цѣлую армію сотрудниковъ и... прибавить нѣсколько новыхъ милліоновъ къ капиталамъ директора.

Первая работа по созданію ревю — приготовленіе макетовъ. Долгіе мѣсяцы и недѣли художники - спеціалисты набрасываютъ

эскизы декорацій и костюмовъ. Далѣе слѣдуетъ очередь костюмера:

— Мнѣ нужно, — заявляетъ костюмеръ, — двѣ тысячи метровъ бархата и шелковъ: 380 километровъ лентъ. Приблизительно 400.000 стеклярусовъ. Тысячи связокъ жемчуга...

Быстрый подсчетъ итоговъ. Десятки тысячъ франковъ вытягиваются длинной колонной. Къ нимъ прибавляется гонораръ художника. Эрте за свои макеты для Фоли Бержеръ получаетъ 150.000 фр. Въ общемъ все въ предѣлахъ «смѣтнаго предположенія». Ça va!

Очередь за механикомъ. Ему понадобится три вагона дерева, нѣсколько сотъ кило гвоздей, тросовъ... За нимъ идетъ декораторъ. На каждую панораму, по его подсчетамъ пойдетъ 1650 квадратныхъ метровъ холста. Декоратора смѣняетъ электротехникъ. Будущая феерія свѣта, ослѣпительная симфонія разноцвѣтныхъ лучей здѣсь, въ кабинетѣ директора превращена также въ цифры. Все въ гектоуаттахъ и... франкахъ. Каждый вечеръ представленія будетъ стоить приблизительно отъ 800-900 франковъ. Это тоже не превышаетъ смѣту.

На этой «фабрикѣ» все взвѣшено подсчитано заранѣе. «Ревю» обойдется въ нѣкую сумму изъ семи цифръ. Будетъ ли она начинаться съ двойки или тройки, зависитъ отъ цѣлаго ряда соображеній и обстоятельствъ.

Но вотъ доклады закончены. Смѣта подписана. «Ревю» заказано. На него берется патентъ, ибо все оно, во всѣхъ мельчайшихъ деталяхъ постановки—художественная собственность театра. Теперь двадцать-тридцать листковъ текста ревю превратилось въ огромныя папки съ рисунками, въ груды тканей и вагоны дерева. Изъ этого матеріала, командуя сотнями людей, «продуцеръ» долженъ создать зрѣлище новое, невиданное и ошеломляющее.

⁂

«Продуцеръ» — слово англійское. Оно появилось въ Парижѣ лѣтъ пятнадцать тому назадъ, и то, что оно замѣнило собой французскаго metteur-en-scene'а довольно характерно. Этимъ какъ бы подчеркивается, что роль «продуцера» гораздо болѣе значительна, чѣмъ роль театральнаго режиссера. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ гораздо ближе къ своему кинематографическому коллегѣ. «Ревю» заняло среднюю позицію между отживающимъ театромъ и торжествующимъ синема. Можетъ быть, въ этомъ, отчасти, кроется секретъ его успѣха.

«Продуцеръ» современнаго «ревю» — все. Онъ — его авторъ въ цѣломъ, онъ его вдохновитель и создатель. Онъ заказываетъ поэтамъ текстъ новыхъ куплетовъ, новую музыку композиторамъ, макеты костюмовъ художникамъ. И все это въ соотвѣтствіи съ общимъ своимъ замысломъ, своими новыми идеями. Эти идеи онъ часто ищетъ по всему свѣту. Извѣстный парижскій «продуцеръ» Луи Лемаршанъ, больше десяти лѣтъ ставящій «ревю» въ «Фоли-Бержеръ», обычно нѣсколько мѣсяцевъ въ году путешествуетъ на собственной яхтѣ по всему свѣту въ поискахъ новыхъ картинъ, сочетанія красокъ и... вдохновенія. Заработки «продуцера» позволяютъ ему это: онъ зарабатываетъ не меньше милліона въ годъ.

На іерархической лѣстницѣ «ревю» «продуцеръ» стоитъ на самомъ ея верху, за нимъ идутъ «ведетты», рядовые артисты, герлсъ, статисты, рабочіе, служащіе контроля. Все это образуетъ пестрый, живой и разнообразный міръ.

О жизни этого міра, о его ведеттахъ и рядовыхъ рабочихъ, о его радостяхъ и горестяхъ, о его праздникахъ и будняхъ въ слѣдующій разъ.

Саккаръ.

А. Глаголевъ

Тайна медіума

ВЕЧЕРА СЪ ЯНОМЪ ГУЗИКОМЪ

Янъ Гузикъ — въ точномъ переводѣ съ польскаго Иванъ Пуговица. Такой незвонкой фамиліей обладалъ умершій недавно, всемірно извѣстный медіумъ, въ далекомъ прошломъ — простой подмастерье — сапожникъ. Вокругъ его имени многіе годы шли нескончаемые споры: скептики опредѣленно называли его мистификаторомъ; убѣжденные спириты, говоря о возможностяхъ сношеній съ потустороннимъ міромъ, неизмѣнно приводили въ доказательство удавшіеся съ нимъ, какъ съ медіумомъ, спиритическіе сеансы.

Судьба привела меня не только столкнуться съ Яномъ Гузикомъ, но и услышать лично отъ него многое, что могло бы разрѣшить споры и всяческія недоумѣнія по этому поводу.

О встрѣчахъ съ Гузикомъ въ моемъ дневникѣ сохранились слѣдующія записи:

25 марта 1919 г. Въ сегодняшній праздничный день Варшава хмѣльна и отъ впервые показавшагося ласково грѣющаго солнца и отъ несущаго запахъ оттаявшей прѣлой земли, свѣжаго весенняго вѣтерка и отъ еще не остывшихъ восторговъ воскресшей національной самостоятельности. Улицы полны возбужденными говоромъ и смѣхомъ; по троттуарамъ трещатъ спущенныя сабли польскихъ офицеровъ; щелкаютъ по вѣтру и треплются многочисленные бѣло-малиновые флаги.

Послѣ завтрака, поддавшись общему настроенію и соблазнившись весело, по весеннему заливавшимися звонками трамвая, я укатилъ въ загородный Лазенковскій паркъ.

У берега озера я неожиданно столкнулся съ своимъ старымъ знакомымъ Лабинскимъ. Когда сталъ подыматься туманъ и въ предвечерней мглѣ зажглись электрическіе фонари, нагулявшись вдоволь, мы перешли въ ближайшее кафе. Здѣсь Лабинскій сдѣлалъ мнѣ неожиданное предложеніе — вступить въ спиритическій кружокъ, устраивающій періодическіе сеансы съ извѣстнымъ медіумомъ Гузикомъ.

Хотя, признаться, я и былъ далекъ отъ оккультизма и мало вѣрю въ сношенія съ загробнымъ міромъ, но изъ любопытства и спасаясь отъ скуки, я это предложеніе принялъ.

27 марта. Сегодня участвовалъ въ первомъ сеансѣ, окончившемся для меня болѣе, чѣмъ неблагополучно...

Къ восьми часамъ вечера, въ небольшой уютной квартирѣ на Уяздовской Аллеѣ собралось десять участниковъ спиритическаго сеанса.

Въ углу, въ креслѣ, сидѣлъ молчаливый маленькаго роста брюнетъ съ сильной просѣдью, необыкновенно худой, съ глубоко впалой узкою грудью. Это и былъ знаменитый Гузикъ.

Участники сеанса разсѣлись за раздвинутымъ обѣденнымъ столомъ; въ центрѣ, въ удобномъ креслѣ — самъ медіумъ. Выбранная распорядителемъ предсѣдательница произнесла вступительное слово.

— Всѣмъ сидѣть тихо, взявшись за руки и составивъ такимъ образомъ цѣпь. Сосредоточить всѣ свои мысли на упорномъ желаніи физическихъ проявленій присутствующихъ вокругъ насъ духовъ. Въ случаѣ прикосновеній, благодарить вполголоса. Обо всѣхъ сомнѣніяхъ спрашивать распорядителя.

Положенныя на столъ руки соединились въ цѣпь. Хозяйка, удостовѣрившись, что двери и буфетъ закрыты на ключъ, выключила свѣтъ. Въ комнатѣ воцарилась темнота. Въ напряженой тишинѣ слышались лишь дыханіе участниковъ, придушенный кашель, да изрѣдка врывавшіеся звуки съ улицы: громкій говоръ прохожихъ или звонки трамваевъ. Сидѣли мы долго и безрезультатно. Хозяйка предложила для того, чтобы объединить энергію присутствующихъ, спѣть «Качели». Начали довольно согласно, но каждый разъ, какъ только вмѣшивался въ хоръ густой басъ Лабинскаго, все сразу же срывалось.

Мой сосѣдъ сталъ тихо содрагаться отъ душившаго его смѣха, постепенно заражая имъ и меня. Къ счастью пѣніе вскорѣ окончилось.

По нашимъ рукамъ вдругъ ясно прошло легкое, холодное дуновеніе; по обоямъ что-то заскребло, будто ногтемъ; сперва чуть слышно, затѣмъ, все усиливаясь, послышались со стороны шкафа человѣческіе мелкіе шаги. Казалось, что кто-то подходилъ издалека, обутый въ войлочныя туфли.

Рядомъ съ Гузикомъ занимала мѣсто высокая, полная дама среднихъ лѣтъ. Противъ насъ расположился ея мужъ, серьезнаго вида пожилой господинъ, директоръ какого то вновь созданнаго департамента.

— Спасибо тебѣ духъ! — благодарила сосѣдка Гузика срывающимся нервнымъ шопотомъ. — Ой, ой, оставь! что ты дѣлаешь, духъ? Прошу тебя, оставь! Ясно слышалось ея ерзанье по стулу. Тишину неожиданно прервалъ хриплый голосъ ея ревниваго мужа:

— Что онъ тамъ дѣлаетъ съ тобой этотъ духъ?

Мой сосѣдъ снова задрожалъ, икнулъ, захлебнувшись смѣхомъ, и покатился...

Выдержать было больше нельзя, — сначала я, а затѣмъ и другіе стали ему вторить. Сеансъ былъ сорванъ... Мой сосѣдъ и я были изгнаны изъ кружка.

А жаль! Странныя явленія этого вечера успѣли сильно меня заинтриговать.

4 іюля. Я снова въ Варшавѣ

Утромъ зашелъ къ Лабинскому. Узналъ, что спиритическій кружокъ удачно продолжаетъ свою дѣятельность и получилъ обѣщаніе исходатайствовать мнѣ прощеніе и возможность участія въ сеансахъ.

5 іюля. Съ утренней почтой получилъ письмо отъ Лабинскаго. Меня просили сегодня вечеромъ зайти въ кружокъ.

Въ общемъ сегодняшній сеансъ былъ повтореніемъ прошлаго раза, но явленія начались скорѣе и отличались большею силою и рельефностью. Послѣ дуновеній и шаговъ, задребезжала, зазвенѣла въ закрытомъ буфетѣ посуда. Руководительница сеанса настойчиво все предлагала намъ сосредоточиться сильнѣе на желаніи придать больше силы матеріализирующемуся духу. Со стороны Гузика сталъ доноситься легкій храпъ. Одинъ изъ участниковъ тихимъ голосомъ обратилъ наше вниманіе на уголъ. Тамъ время отъ времени загорались бѣлымъ свѣтомъ искорки и вскорѣ притухали. Постепенно ихъ становилось все больше и больше; во-

кругъ образовывалась легкая бѣлесоватая туманность. Принявъ человѣческія, но все расплывающіяся формы, облачко приблизилось къ намъ и растаяло.

Вдругъ по моему плечу ударила чья то рука. Это было такъ неожиданно, что я вздрогнулъ и нѣсколько растерялся. Однако вспомнивъ строгія наставленія руководительницы, я ласковымъ тономъ поблагодарилъ духа. Въ отвѣтъ до моей шеи дотронулось нѣчто холодное и влажное.

Многіе изъ участниковъ также взволнованно и заискивающимъ тономъ благодарили; видимо и они чувствовали прикосновенія.

На потолкѣ прорѣзались двѣ свѣтящіяся линіи, въ видѣ креста, и потухли. Опытная руководительница заявила, что это обозначаетъ конецъ явленій и по сему случаю объявила перерывъ и чаепитіе.

Изжелта - блѣдный Гузикъ сидѣлъ въ углу, въ глубокомъ креслѣ и тянулъ, рюмка за рюмкой, водку, закусывая ее съ аппетитомъ буттербродами. На наши вопросы отвѣчалъ соннымъ, лѣнивымъ голосомъ.

Черезъ четверть часа мы снова сидѣли въ темнотѣ и тщетно ждали появленія духовъ. Ничего не выходило. Хозяйка замѣтила, что медіумъ выпилъ повидимому слишкомъ много.

8 іюля. Сегодня къ нашей кампаніи прибавились генералъ съ генеральшей и молоденькая студентка, племянница хозяина. Генералъ, повидимому большой скептикъ, ко всему относился съ нескрываемой ироніей; у генеральши, еще до начала сеанса, блестѣли глаза, щеки стали пунцовыми; она, видимо, волновалась въ ожиданіи спиритическаго сеанса. Только начали нарождаться явленія, какъ генеральша начинала неистово кричать отъ страха, а генералъ отпускать довольно плоскія шутки.

Послѣ перерыва я сѣлъ рядомъ съ медіумомъ. Послѣ десяти минутъ покоя, Гузикъ задергался, задрожалъ. Кто-то толкнулъ меня въ бокъ; я дернулъ ногой и зацѣпилъ ногу, несомнѣнно принадлежавшую Гузику. Спустя короткое время, я ясно почувствовалъ, что онъ приподнимается; сейчасъ же что-то ударило меня по плечу. Я повернулся и почувствовалъ сильный запахъ тминной водки, которую мы пили. Ясно, что это Гузикъ ударилъ меня въ плечо своимъ подбородкомъ.

Послѣ этого явленія, «духи» оставили меня въ покоѣ. Зато послышались съ другой стороны истерическіе вопли испуганной генеральши.

Гузикъ оказался фокусникомъ и притомъ необычайно талантливымъ.

Но какъ это онъ устраивалъ, что въ другомъ концѣ комнаты появлялись искры и собирались въ облачко, принимавшее формы человѣческой фигуры? Что онъ дѣлалъ для того, чтобы предметы летали по воздуху?

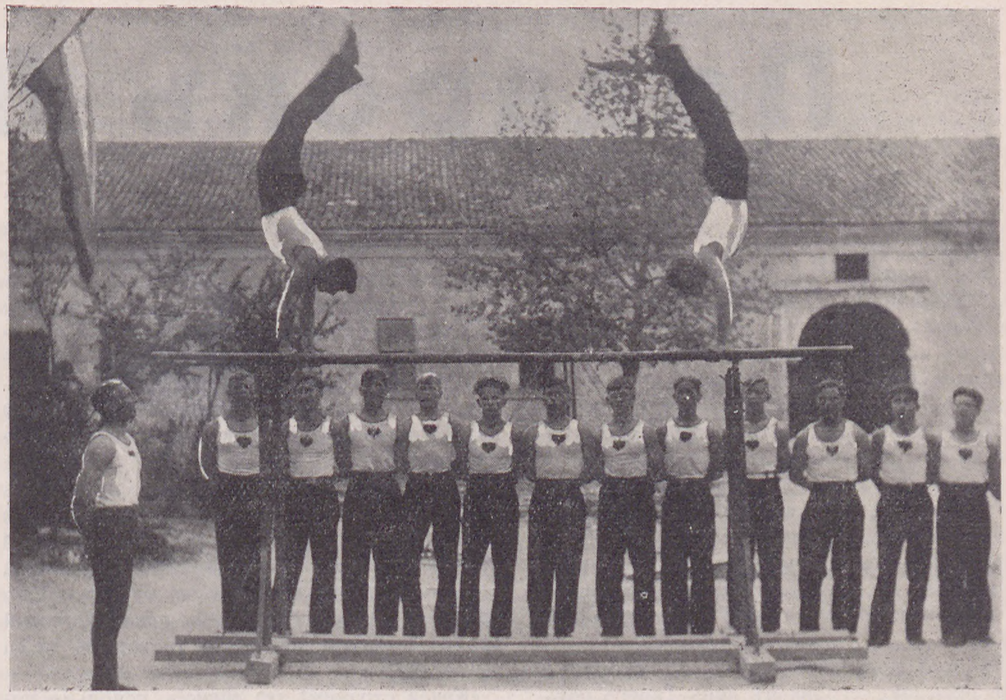
15 іюля. За эту недѣлю было организовано еще два сеанса. Собирались украдкой и тайкомъ, чтобы обойтись безъ участія генеральской четы.

Оба раза надо было признать удачными: матеріализировались сразу два духа; слышались человѣческіе шаги, царапанье звѣриныхъ лапъ и что всего удивительнѣе — поднялось въ углу тяжелое кресло и, проплывъ по воздуху, опустилось посреди стола.

Но я, послѣ того, что поймалъ Гузика въ мистификаціи, ничему уже больше не вѣрю. Его же талантомъ фокусника буквально потрясенъ.

18 іюля. На сегодняшнемъ сеансѣ появилась туманность; — все рельефнѣе обозначались формы человѣческихъ головы и бюста. Я попросилъ, чтобы видѣніе приблизилось ко мнѣ. Сомнѣній не было никакихъ! Я сразу призналъ въ немъ знакомыя черты и на меня ясно глядѣли грустные спокойные глаза моего знакомаго, убитаго въ прошломъ году.

Какъ же совмѣстить неловкую, грубую, замѣченную такъ легко мною продѣлку Гузика съ сегодняшнимъ явленіемъ? Я пришелъ къ убѣжденію, что Гузикъ — слабый фокусникъ и сильный гипнотизеръ. Рѣшивъ откровенно его разспросить наединѣ, я позвалъ его на слѣдующій день къ себѣ обѣдать.



Гимнастика соколовъ Шуменской гимназіи.

19 іюля. Ровно въ пять часовъ дня послышался легкій, скромный стукъ въ дверь. Гузикъ, отряхнувъ отъ дождевыхъ капель котелокъ и зонтикъ, вошелъ ко мнѣ въ номеръ. На немъ былъ надѣтъ длинный сюртукъ, высокій крахмальный воротничекъ; изъ кармана кокетливо выглядывалъ кончикъ платка.

У стойки, въ ресторанѣ Саксонской гостиницы, мы пили водку и закусывали. Нашъ сосѣдъ, внимательно всмотрѣвшись въ Гузика, быстро прошелъ къ своему столу. Черезъ минуту мой гость сталъ уже центромъ вниманія всего ресторана. Изъ-за столовъ приподымались, чтобы лучше его разсмотрѣть; многіе безъ стѣсненія насъ окружили. Я никакъ не ожидалъ, что Гузикъ такъ знаменитъ въ своемъ родномъ городѣ.

За обѣдомъ, среди разговора, я прямо заявилъ, что поймалъ его въ мистификаціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ пораженъ и не нахожу объясненій большинству явленій на сеансахъ.

Гузикъ сильно смутился, долго кряхтѣлъ и наконецъ, взявъ съ меня обѣщаніе никому не говорить о нашей бесѣдѣ, пока онъ живъ, нѣсколько заикаясь и подбирая слова, началъ свой разсказъ: «Я съ дѣтства уже росъ необыкновеннымъ ребенкомъ. — Разсердишься бывало на товарища, пожелаешь ему чего нибудь скверного, а онъ уже блѣдный лежитъ безъ чувствъ на землѣ. По вечерамъ, бывало ложась спать, смотришь въ уголъ, а оттуда появляются искорки. Покажешь на нихъ родителямъ, и они ихъ видятъ. Послѣ такихъ явленій бился обыкновенно въ судорогахъ и цѣлую ночь голова разрывалась отъ отчаянной боли. Дошло до того, что родные стали меня бояться. Мать нѣсколько разъ водила къ ксендзу, чтобы изгнать изъ меня бѣса.

«Неграмотнымъ подросткомъ отдали въ обученіе сапожнику. Учился я прилежно, но мнѣ все мѣшало въ жизни что-то постороннее, а что именно — ни понять, ни объяснить я не могъ.

«Послѣ двухъ случаевъ, когда въ темнотѣ показалась фигура и по моей просьбѣ сапожная колодка перелетѣла черезъ комнату, — подмастерьи потребовали отъ хозяина моего увольненія, грозя въ противномъ случаѣ тѣмъ, что они разбѣгутся отъ страха.

«Какъ то мой хозяинъ понесъ новые сапоги нашему заказчику д-ру Охоровичу. Почему то рѣчь зашла обо мнѣ. Докторъ заинтересовался, отыскалъ меня и оставилъ при себѣ. Выучился я у него грамотѣ. Охоровичъ открылъ мнѣ многое изъ того, отчего и чѣмъ я одержимъ, а также сильно развилъ мои медіумическія способности. Сталъ я постепенно извѣстенъ чуть ли не во всѣхъ странахъ.

«За это время я женился, родилось у меня пятеро дѣтей. Содержалъ и содержу семью лишь на то, что получаю за сеансы.

«Надо вамъ сказать, что ремесло медіума довольно мучительно. Послѣ удачныхъ явленій, меня трясетъ затѣмъ всю ночь, голова горитъ, сонъ не приходитъ...

«Иногда нѣтъ медіумическаго настроенія, иногда бережешь себя отъ излишняго напряженія. Въ такихъ случаяхъ сеансъ удачнымъ быть не можетъ. А денежки за него вѣдь получены. Слѣдовательно, показать что-то необходимо. Вотъ, не скрою отъ васъ, въ этихъ случаяхъ я и позволяю себѣ изрѣдка «изобразить духа».

«Къ слѣдующему сеансу я какъ слѣдуетъ отдохну, наберусь силъ. Сядьте пожалуйста рядомъ со мной. Я постараюсь собрать силы и вызвать явленія, болѣе сильныя».

23 іюля. Какъ было условлено, — я сидѣлъ сегодня рядомъ съ Гузикомъ. Всѣми силами заставлялъ себя вѣрить. По комнатѣ прошелъ легко ощутимый вѣтерокъ. Кто то, будто костлявымъ пальцемъ постучалъ въ окно. На противоположномъ концѣ комнаты раскрылась дверца буфета; невидимыя руки вынимали и раскладывали на полу тарелки. Къ этому времени глаза мои уже совершенно свыклись съ темнотой и я ясно различалъ силуэты сидящихъ за столомъ, проектировавшіеся на широкомъ окнѣ; — съ улицы сквозь шторы проникалъ свѣтъ отъ уличныхъ фонарей. Всѣ одиннадцать участниковъ и медіумъ сидѣли на своихъ мѣстахъ.

Тѣ же невидимыя руки стали шарить на этажеркахъ. И вдругъ, сверху, глухой еле

Ф. Грейсонъ

Подарокъ Ліаны

Разсказъ

1.

«Дорогая Бетси! Уѣзжая въ Европу навсегда, я хочу Тебѣ оставить о себѣ маленькое воспоминаніе. Помнишь, Ты меня часто спрашивала, какъ могла я выдержать столько лѣтъ въ колоніяхъ и при этомъ сохраняла душевное равновѣсіе и не была никому въ тягость? Я все не рѣшалась Тебѣ объяснить моего маленькаго секрета, чтобы Ты не подумала обо мнѣ слишкомъ дурно. Но теперь, когда мы съ Тобою разстались, быть можетъ, навсегда, когда все то, что насъ съ Тобою соединяло, порвется (я не вѣрю ни въ дружбу, ни въ любовь на далекомъ разстояніи!) я, въ знакъ моей искренней дружбы къ Тебѣ, хочу подѣлиться съ Тобою моею тайной.

«Въ этой маленькой шкатулкѣ, которую я Тебѣ посылаю сегодня въ день Твоего рожденія, Ты найдешь дюжину пилюль, которыя меня такъ часто спасали отъ жесточайшаго сплина. Онѣ совершенно безвредны, и я не боюсь, что рекомендуя ихъ, я могу причинить вредъ Твоему здоровью. Когда Ты томишься отъ одиночества, когда тропическій ливень и мертвая тишина въ Твоемъ бэнгалло способны довести Тебя до изступленія, когда мужъ Твой на дѣловомъ засѣданіи, а другъ надоѣлъ, — прими одну изъ этихъ пилюль, и Ты почувствуешь себя снова бодрой, веселой и довольной всѣмъ тѣмъ, что Тебѣ можетъ дать жизнь.

«Желаю Тебѣ много счастья и еще разъ благодарю Тебя за тѣ счастливыя минуты нашего дружескаго общенія, которыя Ты мнѣ подарила.

Цѣлую Тебя отъ всего сердца.

Твоя Ліана».

Это письмо получила изъ Адена Бетси Кларкъ — жена главнаго инженера индо-европейской компаніи на о. Борнео—въ день своего рожденія, среди почты, которую доставилъ вчера въ Сарауакъ почтовый пакетботъ. Къ письму былъ приложенъ небольшой пакетъ. Когда миссъ Кларкъ его развернула, то нашла изящную рѣзную шкатулку изъ слоновой кости, выкрашенную въ красный цвѣтъ.

Сперва она пожала плечами, но потомъ любопытство превозмогло въ ней все, и она открыла шкатулку. Въ ней на бархатной подушечкѣ лежало двѣнадцать лепешекъ, завернутыхъ въ серебряную бумагу. Отъ снадобья исходилъ легкій, едва уловимый ароматъ, напоминавшій не то запахъ меда, не то чая.

«Какая странная эта Ліана!», невольно подумала она: «посылаетъ мнѣ въ подарокъ какое-то лѣкарство...»

Но Ліана всегда отличалась своей эксцентричностью, и ея подарки совершенно не походили на сувениры, принятые дарить въ обществѣ. Однажды она подарила миссъ Кларкъ молодого леопарда, и мистеръ Кларкъ приказалъ его черезъ двѣ недѣли пристрѣлить.

Итакъ Бетси исполнилось сегодня тридцать лѣтъ. Какъ каждая интересная женщина въ этотъ день, Бетси подошла къ зеркалу, чтобы убѣдиться, не состарилась ли она. Ей почему-то казалось, что теперь, послѣ тридцати лѣтъ, годы потекутъ съ необычайной быстротой, и не успѣетъ она оглянуться, какъ превратится въ старуху. Однако, въ это утро она осталась вполнѣ довольна произведеннымъ себѣ экзаменомъ: изъ бѣлой рамы, въ которую было оправлено зеркало ея туалета, на нее глянуло красивое, свѣжее лицо женщины сѣвера, которое способно остаться неизмѣннымъ еще годы. Только золотистые волосы немного потемнѣли, и губы потеряли ребяческую наивность, которая, въ пору ея дѣвичества, заставляла терять мужчинъ голову...

Бетси повертѣла въ пальцахъ письмо и шкатулку, затѣмъ разорвала его на мелкіе куски, спрятала шкатулку въ одинъ изъ ящичковъ туалета и пошла одѣваться.

Сегодня предстоялъ завтракъ съ дѣтьми, гарденъ-парти, чай и интимный обѣдъ съ наиболѣе близкими друзьями.

2.

На большой терассѣ, выходившей въ паркъ, длинный, европейскій обѣдъ подходилъ къ концу.

Сверхъ ожиданія хозяйки, за обѣденный столъ въ этотъ вечеръ сѣло немного приглашенныхъ. Кромѣ мистера и миссъ Кларкъ, въ числѣ гостей были: капитанъ ванъ-деръ-Ховенъ, офицеръ голландской колоніальной арміи, аргентинскій консулъ Ломеда, два молодыхъ инженера — Лейсъ и Джефферсонъ — ближайшіе помощники Кларка — и Жанна Леруа — восемнадцатилѣтняя дочь одного изъ директоровъ-бельгійцевъ.

Обѣдъ былъ изысканный, — такой, какой подаютъ на большихъ океанскихъ пароходахъ, съ примѣсью нѣкоторыхъ экзотическихъ блюдъ. Мужчины пили виски, дамы сухое замороженое шампанское. Бетси была немного утомлена дневными пріемами и изрѣдка обмѣнивалсь короткими фразами съ сидѣвшимъ съ нею рядомъ ванъ-деръ-Ховеномъ. Кларкъ ѣлъ молча, повидимому обдумывая какую-то новую дѣловую комбинацію и изрѣдка бросая ничего не говорившіе взгляды по направленію жены.

Общество занималъ инженеръ Лейсъ, который считалъ долгомъ посвятить свою даму, хорошенькую Жанну Леруа, во всѣ детали фабрикаціи резины.

— Вы знаете, говорилъ онъ: простите за неаппетитную подробность — въ желудкѣ каждаго убитаго на нашемъ островѣ животнаго мясникъ находитъ комъ резины. Сокъ гутаперчеваго дерева по внѣшнему виду до того напоминаетъ молоко, что домашнія животныя пьютъ его по ошибкѣ...

Жанна всплескивала отъ удивленія руками и старалась принять на стулѣ болѣе удобную позу — такъ интересовалъ ее этотъ разсказъ. Она еще была наивнымъ, жизнерадостнымъ ребенкомъ, котораго на Борнео интересовало рѣшительно все.

Кофе пили въ небольшой гостинной, которая была расположена въ правомъ крылѣ фасада.

Когда мужчины закурили сигары и трубки, а дамы приняли удобныя позы въ лонгшезахъ и креслахъ, дверь отворилась, и въ гостинную вошелъ малаецъ Наэръ, неся на подносѣ нѣсколько чашекъ душистаго аравійскаго кофе. Въ своемъ бѣломъ тюрбанѣ и

слышный голосъ сталъ скандировать непонятныя слова. Бывшая въ нашей компаніи Балтійская баронесса, всегда жившая въ Курляндіи, срывающимся голосомъ объявила, что ясно различаетъ латышскій языкъ и притомъ сплошныя ругательства. Съ этажерки въ это время упала на столъ и разбилась тарелка. Вслѣдъ за тарелкой спрыгнулъ какой то звѣрекъ и сталъ царапаться когтями.

Въ комнатѣ воцарился тихій трепетъ, — даже дыханія не стало слышно. Руководительница объявила, что это пришли злые духи и что для того, чтобы они ушли, необходимо прежде всего сдѣлать перемѣщеніе въ цѣпи.

Мнѣ было предложено помѣняться мѣстами съ сидѣвшей черезъ сосѣда племянницей хозяина панной Вандой.

Осторожно выключившись изъ цѣпи и соединивъ руки сидѣвшихъ рядомъ съ нами, мы оба встали.

— На вашемъ мѣстѣ уже кто-то сидитъ и меня не пускаетъ, — услышалъ я тихій голосъ панны Ванды.

Вернувшись, я дѣйствительно замѣтилъ, что на моемъ стулѣ кто-то расположился. Отойдя нѣсколько въ сторону, я пригнулся и сталъ считать проектирующіеся на окнѣ силуэты. Кромѣ меня, я насчиталъ ихъ двѣнадцать. Еще кто-то, одинъ, прибавился къ нашей компаніи. Руководительница рѣшила, что духи не хотятъ перемѣнъ и что мы съ Вандой должны сѣсть на свои прежнія мѣста.

Вытянувъ руку, я ощутивъ какое то холодное тѣло, мигомъ будто растаявшее. Тогда я сѣлъ на свой опустѣвшій теперь стулъ. Сзади — все время стоялъ кто-то, временами двигаясь и шурша по стѣнѣ.

Въ окно снова сильно постучали. И словно по сигналу, отъ стѣнъ отдѣлилось два туманныхъ облачка, забѣгала звѣрюшка, полетѣли на столъ блюдечки и тарелки...

Присутствующіе поддались паникѣ. Цѣпь была разорвана, всѣ кинулись къ двери. Достали ключъ, открыли ее и зажгли свѣтъ въ сосѣдней комнатѣ.

Гузикъ попрежнему сидѣлъ въ своемъ креслѣ, въ полутемнотѣ, будто въ забытьи. И въ этотъ мигъ, когда сеансъ былъ прерванъ и въ комнату проникалъ уже свѣтъ, — отъ шкапа отдѣлилась расплывчатая темная фигура и приблизилась ко мнѣ; что-то ударило меня по колѣну. Я напрягъ всю силу воли и произнесъ: «не смѣй!». Темная фигура надвинулась тогда на Гузика; вмѣстѣ съ кресломъ онъ опрокинулся на полъ и тихо застоналъ. Вбѣжавшая въ комнату хозяйка зажгла свѣтъ. Гузикъ, блѣдный какъ смерть, лежалъ безъ сознанія на полу...

Прощаясь съ нимъ, я подтвердилъ, что теперь я безусловно вѣрю, что онъ не мистификаторъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я мысленно далъ себѣ слово порвать навсегда съ Гузикомъ и всей его чертовщиной...

А. Глаголевъ.

красной ливреѣ, вышитой золотомъ и шелками, онъ былъ великолѣпенъ и напоминалъ не слугу богатаго колоніальнаго дома, а индійскаго магараджу.

Граціозно склонившись съ подносомъ почти до земли, онъ отдалъ глубокій поклонъ и затѣмъ сталъ разносить фарфоровыя чашки.

Мужчины столпились около столика съ ликерами, а Наэръ, убѣдившись, что отъ хозяйки не будетъ никакихъ приказаній, съ такимъ же глубокимъ поклономъ удалился.

Ванъ-Деръ-Ховенъ подсѣлъ къ Бетси. Онъ хотѣлъ воспользоваться тѣмъ что мистеръ Кларкъ заспорилъ съ консуломъ о преимуществахъ виски предъ всѣми другими напитками.

— Бетси, говорилъ офицеръ вполголоса: вы не должны на меня сердиться за то, что я сталъ рѣже у васъ бывать. Вы не можете сомнѣваться въ моихъ чувствахъ. Но, знаете, мнѣ иной разъ кажется, что вашъ супругъ догадывается о нашихъ отношеніяхъ.

Молодая женщина посмотрѣла на капитана съ неудовольствіемъ.

— Какъ это вамъ могло придти въ голову, Эдгаръ? сказала она. Какой вы глупый! Позвольте о догадкахъ моего мужа прежде всего судить мнѣ.

Ванъ-деръ-Ховенъ потупился. Онъ закурилъ папиросу и молча слѣдилъ, какъ синій дымъ обнималъ колѣни молодой женщины.

— Быть можетъ, вы и правы, наконецъ вымолвилъ онъ: но онъ перемѣнилъ по отношенію ко мнѣ свой обычный дружескій тонъ, на холодно-вѣжливый... Это трудно объяснить, но, повторяю, вамъ — таково мое впечатлѣніе.

— Вы слишкомъ мнительны, Эдгаръ. Это оттого, что вы ищете романическихъ встрѣчъ, при лунѣ, или же по утрамъ въ паркѣ во время верховой ѣзды. Приходите къ намъ почаще запросто, приносите мнѣ новые романы, говорите побольше на темы, которыя не могутъ интересовать...

Къ нимъ подошелъ Кларкъ. Онъ несъ въ рукахъ рюмку настоящаго голландскаго шерри-бренди, которую предложилъ капитану.

— Что вы скажете, капитанъ, о послѣднихъ арестахъ въ городѣ?

Офицеръ смутился отъ этого вопроса, какъ будто Кларкъ спросилъ его о чемъ-то нескромномъ.

— Да, да, наконецъ нашелся онъ: это по всей вѣроятности коммунистическіе агитаторы, прибывшіе изъ Шанхая...

Видя, что мужчины заговорили о политикѣ, Бетси встала и вышла изъ гостиной. Черезъ минуту она появилась снова, неся въ рукахъ что-то завернутое въ шелкъ. Она заняла прежнее мѣсто и сказала одному изъ молодыхъ инженеровъ:

— Вы вѣдь никуда не спѣшите, Джефферсонъ? Я думаю, что намъ еще удастся сыграть въ бриджъ.

Это означало, что Бетси устала и хотѣла отдѣлаться отъ общества двухъ инженеровъ — подчиненныхъ ея мужа, которые казались ей нѣсколько неотесанными.

Инженеры начали прощаться. Они поправили черные банты своихъ смокинговъ, поцѣловали руку хозяйкѣ, и, сославшись на срочную работу, удалились.

Въ гостинной остались Жанна, ванъ-деръ-Ховенъ и аргентинецъ. Воспользовавшись тѣмъ, что мужъ пошелъ проводить гостей, Бетси уменьшила свѣтъ ,чтобы придать собранію болѣе интимный характеръ.

— Господа, сказала она съ легкой усмѣшкой: я получила сегодня оригинальный подарокъ. Одна моя подруга прислала мнѣ конфеты, которыя способствуютъ хорошему настроенію. Она увѣряетъ, что онѣ абсолютно безвредны. Достаточно одной таблетки, чтобы вы почувствовали бы бодрость и приливъ жизнерадостности.

— А вамъ развѣ съ нами скучно? спросилъ Ломеда.

— Нѣтъ, дорогой консулъ, я въ вашемъ обществѣ никогда не скучаю, но, знаете, мнѣ сегодня исполнилось тридцать лѣтъ, и вотъ къ вечеру мнѣ стало грустно, что мнѣ не восемнадцать.

— А я вамъ такъ завидую! замѣтила Жанна. Давайте помѣняемся!

— Хорошо! Идетъ! отвѣтила Бетси шутливо. Такъ вотъ, господа, пока моего мужа нѣтъ, я предлагаю, чтобы каждый изъ присутствующихъ принялъ бы по одной пилюлѣ. И, чтобы вамъ показать, какая я храбрая, я подаю первая примѣръ!...

Она открыла коробочку и, вынувъ оттуда одну лепешку, передала подарокъ Ліаны аргентинцу. Съ нѣкоторымъ колебаніемъ она разворачивала серебряную бумагу, слѣдя за консуломъ, а затѣмъ, зажмуривъ глаза, открыла ротъ и быстро проглотила пилюлю.

— Мнѣ остается только послѣдовать вашему примѣру, сказалъ Ломеда и приблизилъ коробочку къ своимъ близорукимъ глазамъ. Это навѣрное одинъ изъ сортовъ колы или же «маттэ», которая намъ въ Аргентинѣ хорошо извѣстна...

За консуломъ пилюлю проглотила Жанна, гримасничая и увѣряя, что она горькая точно хина. Она во всемъ старалась походить на Бетси, и если бы Бетси взяла въ руку гремучую змѣю, она бы, ни минуты не колеблясь, послѣдовала ея примѣру.

— А вы? удивленно посмотрѣла Кларкъ на ванъ-деръ-Ховена.

— Я отказываюсь, медленно отвѣтилъ капитанъ.

— Ого, какой вы осторожный!

Изъ темноты неосвѣщеннаго холла вынырнулъ Наэръ и остановился позади своей госпожи. Затѣмъ видя, что приказаній не будетъ, удалился такъ же неслышно.

3.

Когда мистеръ Кларкъ, послѣ разговора со своими помощниками, вернулся, онъ былъ нѣсколько озадаченъ оживленіемъ, царившимъ въ гостинной. Ломеда и Жанна сидѣли другъ противъ друга и давились отъ душившаго ихъ смѣха. Имъ вторила какимъ-то неестественнымъ хохотомъ миссъ Кларкъ, откинувшись на подушки кресла. Только ванъ-деръ-Ховенъ сохранялъ невозмутимость.

Сперва Кларкъ подумалъ, что гости выпили слишкомъ много, но ихъ рюмки стояли далеко на маленькомъ столикѣ на противоположномъ концѣ комнаты.

— Ха-ха-ха! заливался Ломеда: я ей говорю, чтобы она меня поцѣловала, а она отвѣчаетъ, что не умѣетъ... Мы — аргентинцы — самый горячій народъ!

Жанна Леруа совсѣмъ не выглядѣла смущенной. Она впала въ его легкомысленно-развязный тонъ:

— Вы думаете, что я бы васъ не поцѣловала, если бы вы мнѣ нравились? — Я не люблю брюнетовъ... Вотъ г. ванъ-деръ-Ховенъ совсѣмъ другое...

— Оставьте ванъ-деръ-Ховева, замѣтила Бетси. Я знаю, что онъ помолвленъ...

Вдругъ Ломеда всталъ и началъ быстро прощаться.

— Я забылъ, что я долженъ быть въ 11 час. въ Мажестикъ-Барѣ. Кто меня любитъ, тотъ слѣдуетъ за мной!...

И быстро простившись съ миссъ Кларкъ и съ ванъ-деръ-Ховеномъ, консулъ направился къ двери, напѣвая и приплясывая. Кларку показалось, что онъ попалъ въ сумасшедшій домъ или же присутствующіе вдругъ заболѣли какой-то тропической болѣзнью, ему до сихъ поръ неизвѣстной.

Между тѣмъ Жанна Леруа впала въ оцѣпенѣніе, а затѣмъ въ дремоту.

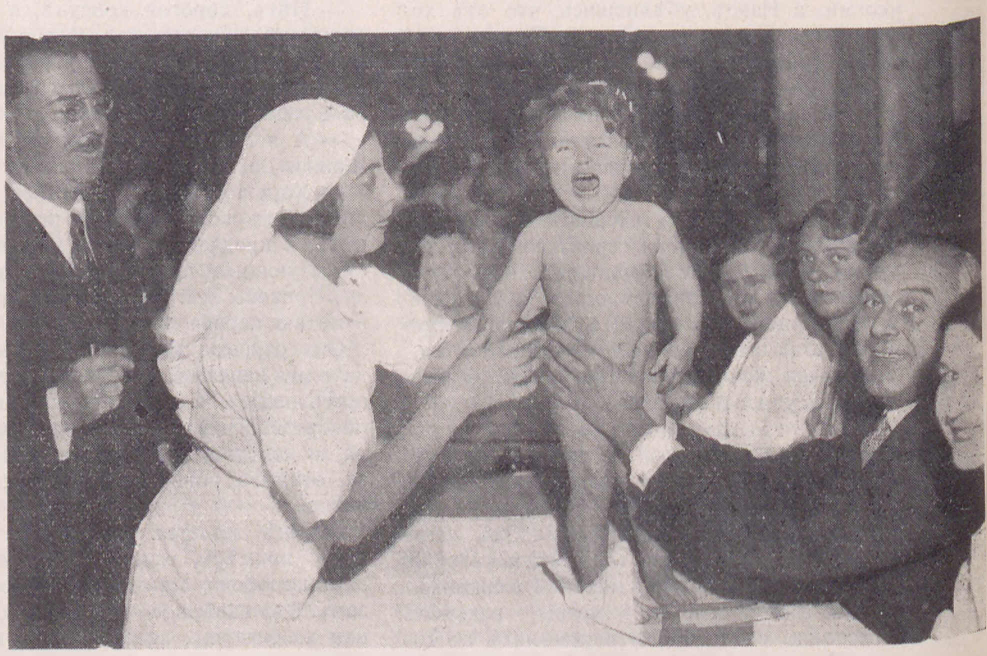
(Окончаніе на стр. 20).

«КОЛЕСО ФОРТУНЫ».
Механики заканчиваютъ собираніе сферическаго аппарата, посредствомъ котораго будетъ производиться розыгрышъ Французской Національной Лотереи.

Съ кодакомъ по бѣлу свѣту

«ДУШКА» СО СТАЛЬНЫМИ КУЛАКАМИ.

Итальянскій боксеръ Примо Карнера, по прибытіи изъ Америки на пароходѣ «Рексъ» въ Италію, удостоился необыкновенно восторженнаго пріема со стороны своихъ поклонницъ, надѣвшихъ въ честь чемпіона міра національные итальянскіе костюмы.



САМОЕ КРАСИВОЕ ДИТЯ МОНТРЕЙЛЯ.

Недавно въ предмѣстьи Парижа Монтрейлѣ состоялся конкурсъ самаго красиваго младенца, при участіи мѣстнаго мэра, комиссіи врачей, художниковъ и въ присутствіи гордыхъ родителей. Десятимѣсячный лауреатъ, изображенный на нашей фотографіи, доставилъ этимъ серьезнымъ людямъ немало хлопотъ и волненій.

РОЗЫГРЫШЪ СВИПСТЕЙКА ВЪ ДУБЛИНѢ.

Въ столицѣ Ирландіи Дублинѣ состоялся наконецъ долгожданный розыгрышъ «Свипстейка». Розыгрышу предшествовало торжественное шествіе въ историческихъ и символическихъ костюмахъ, въ центрѣ котораго несли эмблему лотереи гигантскаго «Бѣлаго Коня».

«ГАЗОВОЕ ПОМѢШАТЕЛЬСТВО».

Мирная Голландія также охвачена страхами предъ возможностью газовыхъ атакъ. Въ маленькомъ предмѣстьи Амстердама — Винтерсвикѣ были недавно устроены большіе маневры по отраженію газовыхъ атакъ и по оказанію помощи ихъ воображаемымъ жертвамъ. Этотъ спектакль, привлекшій десятки тысячъ любопытныхъ и тучу фотографовъ, закончился репетиціей по оказанію первой помощи пострадавшимъ.

Парижская жизнь

Изъ альбома фоторепортера

ПОЛИЦЕЙСКІЙ — ЧЕРНОМОРЪ.

Ажанъ Леклеркъ, стоящій на посту у воротъ Сенъ-Дени, — благодаря бородѣ, своего рода достопримѣчательность современнаго Парижа. Въ выраженіе своихъ симпатій, маленькая парижанка подноситъ Леклерку цвѣты.

Фото М. Бродскаго.

ЧЕЛОКѢКЪ, ВИСЯЩІЙ ВЪ ВОЗДУХѢ.

Одинъ изъ эксцентриковъ Монмартра, демонстрирующій свое искусство на площади дю-Тертръ. Его правая рука, въ поискахъ равновѣсія, движется такъ быстро, что нашъ фотографъ не могъ ея запечатлѣть.

ШКОЛА КРУПЬЕ.

Разрѣшеніе открытія рулетки въ казино французскихъ курортовъ повлекло за собою созданіе особой школы крупье въ Парижѣ. Предъ каждымъ «урокомъ» происходитъ тщательная провѣрка, при помощи ватерпаса, правильности положенія рулетки.

Сіамскія кошки

НА ВЫСТАВКѢ СОБАКЪ И КОШЕКЪ.

Счастливая обладательница семейства премированныхъ сіамскихъ кошекъ со своими питомцами.

«ПОДАРОКЪ ЛІАНЫ», ОКОНЧАНІЕ

См. стр. 17.

Молодая дѣвушка ровно и глубоко задышала, блаженно улыбаясь во снѣ. Она сперва шептала что-то невнятное, а затѣмъ въ тишинѣ вдругъ раздался ея голосъ, звучавшій необычными, глубокими нотами:

— Я васъ жду... Я должна васъ непремѣнно видѣть... Эти лунныя ночи меня сводятъ съ ума. Пьеръ, подойдите ко мнѣ. Сядьте... Дайте мнѣ вашу руку...

Бетси встала и начала нервно ходить по комнатѣ. Она точно боролась съ овладѣвавшей ею дремотой. Временами она останавливалась, къ чему-то прислушиваясь. Наконецъ подошла качающейся походкой къ столу и завела граммофонъ.

И, когда комната наполнилась звуками изъ оперы «Лакмэ», она прилегла на отоманку и стала слушать, ловя каждый звукъ и улыбаясь.

— Ховенъ, вы здѣсь? вдругъ сказала она чужимъ голосомъ: развѣ вамъ не нравится эта арія съ колокольчиками? Мнѣ кажется, что это прямо райская музыка. Вы знаете, что я испытываю совершенно необъяснимое чувство... Мнѣ кажется, что звуки раздваиваются, множатся, точно ручейки... Этотъ женскій голосъ подобенъ ангельскому хору. Я слышу въ оркестрѣ совершенно новые инструменты...

Ванъ-деръ-Ховенъ сидѣлъ, какъ на иголкахъ. Онъ посмотрѣлъ на часы — было одиннадцать — и поднялся, чтобы проститься. Но Кларкъ удержалъ его за руку.

— Капитанъ, сказалъ англичанинъ серьезно: я бы очень просилъ васъ остаться. Быть можетъ, вамъ придется проводить домой Жанну, можетъ быть, понадобится помощь врача... Вы мнѣ не объясните, что тутъ произошло?...

Офицеръ отвелъ Кларка въ сторону, но полузакрытые глаза Бетси точно слѣдили за нимъ.

— Эдгаръ, не смѣйте ничего говорить!... Подите сюда!... Сядьте въ это кресло...

Вошелъ Наэръ. Онъ поставилъ съ поклономъ предъ Кларкомъ содовую воду и стаканъ со льдомъ и всталъ у двери, молчаливый и безстрастный. Ховенъ не спускалъ съ него глазъ.

«Хоть онъ и черенъ, какъ дьяволъ», подумалъ онъ: «но позы принимаетъ такія, какъ будто учился балетному искусству!»

Онъ его начиналъ раздражать. Офицеру казалось, что слуга слишкомъ изысканно одѣтъ и держитъ себя точно принцъ. Капитанъ зналъ, что Наэръ, кромѣ своихъ лакейскихъ обязанностей, былъ еще садовникомъ и шофферомъ. Его убранство сада и букеты цвѣтовъ, которые онъ разставлялъ по утрамъ во всѣхъ комнатахъ бэнгалло, отличались большимъ вкусомъ.

— Наэръ, сказалъ мистеръ Кларкъ, позвоните къ доктору Розену и попросите его немедленно пріѣхать.

4.

Капитанъ Ховенъ продолжалъ заводить граммофонъ. Онъ чувствовалъ себя преглупо и хотѣлъ чѣмъ-нибудь оправдать свое присутствіе. Къ тому же музыка заглушала тѣ отрывочныя фразы, которыя время отъ времени произносила Бетси. О, офицеръ прекрасно зналъ значеніе этихъ интонацій!

Кларкъ ходилъ по комнатѣ, иногда поглядывая на жену. Его обычное хладнокровіе оставило его. Случайно взглядъ его упалъ на столикъ, на которомъ лежала красная шкатулка. Онъ быстро наклонился надъ нею и взялъ въ руки.

— Что это такое? спросилъ онъ, ни къ кому не обращаясь.

Ховенъ, молча, развелъ руками. Кларкъ открылъ шкатулку и поднесъ къ свѣту. Онъ увидѣлъ на маленькой бархатной подушечкѣ девять пилюль, которыя, завернутыя въ серебряную бумагу, таинственно мерцали въ полутьмѣ.

Затѣмъ вздрогнулъ: у дверей виднѣлась фигура Наэра, и синеватые бѣлки его огромныхъ глазъ точно висѣли въ пространствѣ.

— Докторъ Розенъ пріѣдетъ сейчасъ, произнесъ слуга на правильномъ англійскомъ языкѣ.

Миссъ Кларкъ продолжала спать на отоманкѣ. Иногда она улыбалась совершенно такъ же, какъ Жанна. Лицо ея приняло сладкое, мечтательное выраженіе, какъ будто она была очень счастлива. Мистеръ Кларкъ видѣлъ ее такою лишь въ первые мѣсяцы послѣ свадьбы. И, чѣмъ болѣе оживлялось лицо Бетси, тѣмъ онъ становился болѣе озабоченнымъ.

Вскорѣ пріѣхалъ докторъ. Онъ молча поздоровался съ хозяиномъ, поклонился Ховену и съ любопытствомъ посмотрѣлъ по сторонамъ. Кларкъ протянулъ ему молча шкатулку съ пилюлями.

Розенъ развернулъ одну пилюлю и поднесъ ее къ носу.

— Extractum Canabis Indicae... Гашишъ! Почему вы мнѣ это показываете?

— Докторъ, моя жена, кажется, отравилась, отвѣтилъ взволнованно Кларкъ.

— Отравилась? Она приняла одну пилюлю? Можно осмотрѣть вашу жену.

Они подошли къ Бетси, которая мирно спала. Докторъ пощупалъ ея пульсъ.

— Обычная картина отравленія гашишемъ. Но я могу васъ успокоить. Это хоть и наркозъ, но наркозъ довольно безвредный. Онъ, конечно, дѣйствуетъ на разныхъ субъектовъ различно, но я никогда не слыхалъ, чтобы даже отъ сильной дозы гашиша кто-нибудь умиралъ. Уложите миссъ Кларкъ въ постель и завтра утромъ она будетъ совершенно здорова.

— А этотъ бредъ, эти иллюзіи, которыя всецѣло завладѣли ею? Это неопасно?...

Докторъ развелъ руками.

— Что вы хотите! Въ этомъ и заключается дѣйствіе отвара индійской конопли! Если бы этихъ иллюзій не было, востокъ никогда не интересовался бы этимъ наркотическимъ средствомъ и... не былъ бы такимъ лѣнивымъ. Мы, врачи, прописываемъ этотъ экстрактъ, какъ тонизирующее, при нѣкоторыхъ женскихъ заболѣваніяхъ...

И Розенъ прочелъ коротенькій докладъ объ индійской коноплѣ, украсивъ его нѣсколькими медицинскими и химическими терминами...

5.

Гдѣ-то, точно подражая колокольчикамъ изъ «Лакмэ», нѣжно и задумчиво часы били полночь...

Кларкъ пилъ содовую воду, обильно подливая виски. Ванъ-деръ-Ховенъ сосредоточенно курилъ.

— Мнѣ очень неловко капитанъ, говорилъ Кларкъ уже нетвердымъ языкомъ, что я васъ задерживаю. Но моя жена въ такомъ состояніи. Побудьте же еще немного съ нами...

Нѣкоторое время они оба ходили по гостинной, какъ потерянные, не зная о чемъ заговорить. И черезъ нѣкоторое время чуть не столкнулись около отоманки, на которой лежала Бетси. Посмотрѣли другъ на друга съ нескрываемой ненавистью и замерли въ напряженной позѣ.

Они стояли надъ спавшей Бетси, и слышали біеніе сердца другъ друга. Ванъ-деръ-Ховенъ хотѣлъ наконецъ уйти, но какая-то непонятная сила удерживала его. У Кларка на лбу вздулась жила, и онъ обливался потомъ. Онъ ходилъ въ джунгляхъ одинъ на тигровъ, но еще никогда не испытывалъ ничего подобнаго.

И вдругъ губы Бетси дрогнули и улыбнулись. Казалось, что она видѣла во снѣ что-то, что наполняло все ея существо неизъяснимымъ восторгомъ. Такъ улыбаются ночью дѣти, когда видятъ во снѣ знакомыя сказки. Она заговорила съ большой убѣдительностью:

— Ты пойми, что я люблю тебя... Благодарю тебя за эти чудные цвѣты... Я буду на нихъ смотрѣть и думать о тебѣ... Только не веди себя, какъ рабъ...

Они наклонились надъ нею оба, боясь проронить хотя бы слово. И вдругъ почти одновременно выпрямились: имъ показалось, что Бетси произнесла что-то такое, что поразило ихъ обоихъ, точно громомъ и заставило окаменѣть...

Затѣмъ мистеръ Кларкъ схватилъ капитана за руку и увлекъ его къ двери... Казалось, что онъ хотѣлъ уйти отъ гнавшихся за нимъ призраковъ.

— Капитанъ, говорилъ онъ безсвязно: уже ночь... Вы устали... Конечно, отправляйтесь, домой. Я думаю, что состояніе здоровья моей жены не внушаетъ опасеній...

И онъ пожалъ руку офицеру.

— Спокойной ночи... Мнѣ очень жаль, что эта мальчишеская выходка испортила намъ вечеръ... Желаю вамъ спокойной ночи...

Они наконецъ разстались, неловко кланяясь и пятясь другъ отъ друга.

Въ холлѣ офицера ждалъ Наэръ. Онъ подалъ ему его бѣлый шлемъ, перчатки и трость и торопливо распахнулъ предъ нимъ дверь.

Ванъ-деръ-Ховенъ вышелъ изъ подъѣзда и спустился въ паркъ. Впереди шелъ Наэръ, освѣщая фонаремъ дорогу. Малаецъ долженъ былъ запереть за гостемъ калитку.

Послѣ долгаго ливня, ночь была свѣжа и туманна. Стволы деревьевъ, попадая въ полосу свѣта, выплывали изъ темноты, точно привидѣнія, окутанныя облаками пара. Освѣженный ночной сыростью, ванъ-деръ-Ховенъ овладѣлъ собою и теперь шелъ за малайцемъ, опираясь на бамбуковую трость...

Они дошли до воротъ, выходившихъ на безлюдное авеню Корсо. Наэръ открылъ калитку и пропустилъ офицера мимо себя.

— Желаю туану спокойной ночи! произнесъ онъ почему-то по-малайски.

Ванъ-деръ-Ховену показалось, что на тонкихъ губахъ слуги мелькнула усмѣшка. Онъ остановился и сунулъ руку въ карманъ, нащупывая холодную сталь револьвера...

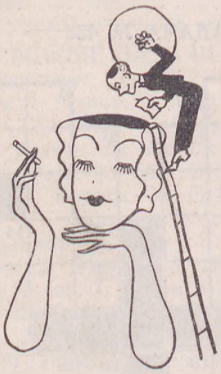
. . . .

Грохотъ выстрѣла потрясъ глухую ночь. Наклонившись надъ лежавшимъ на землѣ Наэромъ, ванъ-деръ-Ховенъ нѣкоторое время смотрѣлъ, какъ изъ небольшого отверстія на лбу малайца вытекала струйка крови.

Затѣмъ поднялъ валявшійся около фонарь, потушилъ его и затворивъ калитку, медленно углубился въ туманную ночь.

Пре. съ англійскаго **Д. Н.**

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ



Жакетъ изъ леопардоваго мѣха, который носятъ растегнутымъ. Весь шикъ этой изящной вещи заключается въ покроѣ — свободномъ и непринужденномъ. Шляпа — Модель Агнесъ — послѣднее слово современной моды.

« L'Officiel de la Mode ».

Слѣва:

Костюмъ для скачекъ и «апрэ-миди». Небольшой токъ изъ фетра, каштановаго цвѣта, кофточка изъ короткаго мѣха съ свѣтлымъ галстукомъ, завязаннымъ свободно. Юбка отъ костюма немного свѣтлѣе тона шляпы. Весь костюмъ отличается строгостью и простотой.

Пріятною особенностью современной моды является ея необычайное разнообразіе, съ сохраненіемъ притомъ ярко выраженной «женственной линіи». Маленькія шляпы придаютъ головѣ аккуратный и кокетливый видъ, длинныя платья (значительно ниже колѣна!) возвращаютъ къ тѣмъ временамъ, когда многое въ женской красотѣ было недоступно для непосвященнаго...

Современная женщина можетъ показать большой вкусъ въ выборѣ множества изящныхъ мелочей, которыми такъ богата мода этого сезона. Галстуки, шарфы — изъ мѣха, бархата и крепъ-де-шина, пуговицы — всевозможныхъ видовъ и фасоновъ, начиная отъ деревянныхъ, обшитыхъ матеріей, и кончая металлическими, которыя болѣе идутъ молодымъ особамъ, разнообразныя мѣховыя отдѣлки...

Наступившій сезонъ подарилъ модницамъ огромный выборъ матеріала для костюмовъ и вечернихъ платьевъ. Особенно интересны новыя шерстяныя ткани, представляющія нерѣдко чудеса текстильной мануфактуры.

Какъ и въ прошломъ сезонѣ, перчатки отличаются значительной шириной въ кисти и часто носятся поверхъ рукавовъ.

Обращайте вниманіе на детали вашихъ туалетовъ, и тогда вы оцѣните всю прелесть модной линіи этого сезона.

Манто для прогулки съ поясомъ. Характерной особенностью этой вещи является отсутствіе рукавовъ. Внизу надѣто платье «апрэ-миди» изъ легкой шерстяной матеріи въ крупную шотландскую клѣтку.

Смѣсь

УМНЫЙ СУДЬЯ

Баварскій казенный лѣсничій засталъ на мѣстѣ преступленія трехъ браконьеровъ, потрошившихъ убитаго ими оленя, при чемъ они поставили свои ружья въ сторону. Увидѣвъ лѣсничаго, молодцы разбѣжались, бросивъ оленя и ружья. Забравъ ружья, которыя представилъ въ судъ, лѣсничій привлекъ къ отвѣтственности, на основаніи дознанія, владѣльцевъ этихъ ружей.

Обвиняемые настойчиво отрицали свою вину и не признали ружей какъ и принадлежностей къ нимъ — своими.

Судья спокойнымъ тономъ объявилъ: Ну, значитъ, это были не вы! Доказательствъ нѣтъ. Берите свои ружья и отправляйтесь съ миромъ.

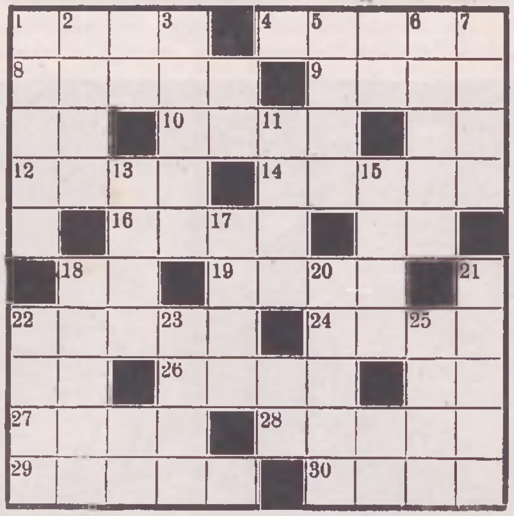
Какъ только судья объявилъ это рѣшеніе, какъ всѣ трое обвиняемыхъ схватились за свои ружья и хотѣли удалиться. Радость была преждевременная; — они сами основательно уличили себя. Ихъ тотчасъ снова арестовали и осудили.

ПРЕДЗНАМЕНОВАНІЯ

Г-жа Карно, вдова злодѣйски убитаго президента французской республики, владѣетъ маленькимъ индійскимъ идоломъ, съ которымъ связана своеобразная исторія. Когда ея мужъ былъ депутатомъ парламента и не было мысли, что когда-нибудь его изберутъ президентомъ, близкій другъ его привезъ ему изъ Индіи въ подарокъ маленькаго идола, причемъ счелъ нужнымъ предупредить, что съ этимъ идоломъ связана легенда: «Владѣлецъ этой реликвіи непремѣнно достигнетъ высшей власти, но умретъ неестественной смертью». Эта легенда оправдалась на династіи каджаровъ, которой принадлежалъ этотъ идолъ. **В.**

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 429



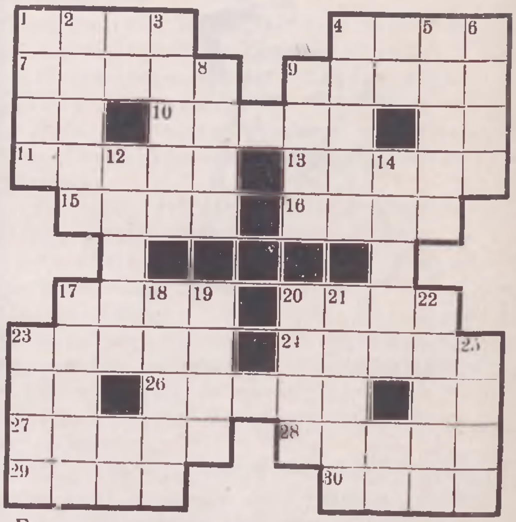
Горизонтально:

1. Время года. 4. Южный портъ. 8. Духовная особа. 9. Французскій портъ. 10. Библейскій праодитель. 12. Музыкальный инструментъ. 14. Матерія. 16. Танецъ. 19. Греческая богиня. 22. Китайскій портъ. 26. Нарѣчіе. 27. Парфюмерная фирма. 28. Кушаніе. 29. Часть лица. 30. Герой одного авантюрнаго писателя.

Вертикально:

1. Музыкальный темпъ. 2. Рѣка на югѣ Европы. 3. Древнее привѣтствіе. 5. Орудіе. 6. Смотритель. 7. Плоскогоріе въ Азіи. 11. Русскій спортсменъ. 13. Спекулянтъ. 15. Техническій терминъ изъ типографскаго дѣла. 17. Тотъ, кто не любитъ правды. 18. Тотъ, съ кѣмъ борется сов. власть. 20. Первый большевикъ. 21. Французскій ученый. 22. Мужское имя. 23. Первая жертва. 25. Лекарство.

ЗАДАЧА № 430



Горизонтально:

1. Сельскохозяйственное орудіе. 4. Французскій политическій дѣятель. 7. Первый обманщикъ. 9. Русскій судебный дѣятель, получившій извѣстность во время одного крупнаго процесса. 10. Страна свѣта. 11. Четвероногое. 13. Издѣліе изъ кожи. 15. Священная гробница. 16. Лѣтопись. 17. Оболочка. 20. Нѣмецкій генералъ, имѣвшій отвѣтственную задачу вначалѣ войны. 23. Плодъ. 24. Герой Чемульпо. 26. Пригородъ Берлина.

Rex Pressing

Grande Teinturerie de Luxe
67, RUE DE ROME — PARIS (8e)
Métro: Rome - Villiers - Europe - St-Lazare.
Tél.: Laborde 06-61.

Единственная фирма, исполняющая съ абсолютной добросовѣстностью заказы на

ЧИСТКУ И УТЮЖКУ.

ЗА ШЕРСТЯНОЕ ПЛАТЬЕ.. **12 фр. 50**
» МУЖСКОЙ КОСТЮМЪ **12 фр. 50**
» ШЛЯПЫ ОТЪ .... **7 фр. 50**

Мы не сомнѣваемся, что, послѣ перваго заказа, Вы будете нашими постоянными кліентами.

РОДОСЛОВНЫЯ

Справки по русск. и иностр. родамъ. Отыск. и худож. выполн. гербовъ и родосл. таблицъ. Отыск. правъ на титулы, дворянство, фамиліи, наслѣдство. Переводы документовъ и т. д.
До 12 ч. дня или письменно:
HERALDICA, Новый адресъ: 27, rue Georges Sand, Paris (16)
Tél.: Jasmin 32-53.

Книгоиздательство "Иллюстрированной Россіи"

Выпущены въ свѣтъ слѣдующія книги собств. изданія:

Воспоминанія ГРАФА В. Н. КОКОВЦОВА
2 тома большого формата, 1.000 стр., цѣна 65 фр.
» роскошное изданіе .... цѣна 85 фр.

Воспоминанія Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА
3 тома .... цѣна 35 фр.

Капитанъ 2-го ранга А. П. ЛУКИНЪ
«Флотъ». Изъ жизни русскаго военнаго флота
2 тома .... цѣна 30 фр.

Миссъ М. БЬЮКЕНЕНЪ (дочь англ. посла въ Петербургѣ).
2 книги .... цѣна 30 фр.

В. Л. БУРЦЕВЪ. «Былое»
Сборникъ по исторіи противобольшевицкаго движенія
2 тома .... цѣна 30 фр.

САША ЧЕРНЫЙ. Разсказы для дѣтей
Посмертное изданіе
1 томъ .... цѣна 15 фр.

Цѣны съ пересылкой и доставкой на домъ, кромѣ «Воспоминаній гр. Коковцова», за пересылку которыхъ прибавляется во Франціи 3 фр., заграницу 8 фр.

Книгопродавцы пользуются обычной скидкой.

Заказы просимъ направлять

« LA RUSSIE ILLUSTREE » 24, rue Clément-Marot, Paris (8e)

или же нашимъ мѣстнымъ агентамъ въ разныхъ странахъ, уплачивая **въ мѣстной валютѣ, по курсу дня.**

27. Городъ грѣха. 28. Часть названія лакомства. 29. Полуостровъ. 30. Рѣка въ Европѣ.

Вертикально:

1. Господинъ въ Индіи. 2. Городъ на Балканскомъ полуостровѣ. 3. Его много въ морѣ. 4. Ею восторгаются всѣ поэты. 5. Новая столица. 6. Французскій городъ. 8. Рѣка въ Сибири. 9. Она двигаетъ людьми и горами. 12. Огороженное мѣсто. 14. Народность. 17. Бухта. 18. Городъ въ Польшѣ. 19. Азіатская столица. 20. Изысканное блюдо. 21. Городъ во Франціи. 22. Орудіе. 23. Народность. 25. Мужское уменьшительное имя.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 427

Горизонтально:

1. Ревен. 4. Пупок. 9. Мирабо. 11. Прокул. 17. Одол. 14. Сода. 15. Зина. 16. Оно. 17. Осек. 18. Катон. 20. Молох. 22. Судок. 26. Номад. 29. Нива. 30. Оле. 31. Удар. 33. Евос. 35. Вино. 37. Веруся. 38. Осиник. 39. Сента. 40. Веста.

Вертикально:

1. Ремиз. 2. Ворона. 3. Небо. 4. Перс. 5. Пикасо. 6. Кулак. 7. Солон. 8. Епсом. 10. Адат. 12. Одол. 19. Ого. 21. Око. 22. Си. 24. Даву. 25. Косяк. 26. Невод. 27. Муни (Сакья-). 28. Адонис. 29. Навес. 32. Рикша. 34. Оспа. 36. Исав.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 428

1. Синоп. 3. Санин. 5. Ирбит. 8. Иван. 9. Ебро. 12. Дѣвица. 13. Иоанна. 15. Кабачки. 17. Притвиц. 21. Аладин. 23. Ирония. 25. Дура. 26. Ирма. 27. Анона. 28. Адрия. 29. Евона.

Вертикально:

1. Синица. 2. Предок. 3. Сигет. 4. Авив. 6. Иран. 7. Тосно. 10. Бабуины. 11. Сичевик. 12. Дрема. 14. Агния. 16. Елида. 18. Рижане. 19. Ироида. 20. Битая. 22. Ахун. 24. Неми.

Бриджъ

ЗАДАЧА № 32

Назначенія были сдѣланы слѣдующимъ образомъ:

Югъ.	**Западъ.**
1 пика	Удвоилъ
Пассъ	4 трефы
Пассъ	Пассъ

Сѣверъ.	**Востокъ.**
Пассъ	3 червы
Пассъ	4 червы
Пассъ	—

Сѣверъ: ♠ ♥ ♦ ♣

Западъ: ♠ В, 10, 6; ♥ К, 2; ♦ Тузъ, 8, 6; ♣ Тузъ, К, Д, 8 7

Востокъ: ♠ ♥ ♦ ♣

(СѢВЕРЪ — ЗАПАДЪ — ВОСТОКЪ — ЮГЪ)

Югъ: ♠ Тузъ, К, 7, 2; ♥ Д, 7, 4, 3; ♦ К, В, 7, 4; ♣ 6

Югъ идетъ съ короля пикъ, который всѣми поддерживается. Какъ долженъ играть Югъ, чтобы попытаться выиграть?

ЗАДАЧА № 31.

Югъ.	**Западъ.**
1. Тузъ червей	2 червей
2. 9 червей	3 червей

Сѣверъ.	**Востокъ.**
1. 4 червей	10 червей
2. 5 червей	В червей

Какъ бы ни игралъ Востокъ, Сѣверъ долженъ вырвать иниціативу, пойдя съ 7 пикъ и 8 бубенъ, на что Югъ бросаетъ даму червей и короля. Затѣмъ 3 червовыхъ взятки беретъ Сѣверъ, а всѣ остальныя взятки беретъ Югъ.

Почтовый ящикъ

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ иниціалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.

2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.

3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанію или стилю не соотвѣтствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».

4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.

За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Разыскиваю Ивана Яковлевича Жолткевича — офицера Варшавской Крѣпости Артил., переведен. потомъ въ Либавскую крѣпость въ гор. Либава—Россія. Свѣдѣнія пр. адресовать: Esthonie, Reval, Pr. Marie, Sepp, Granidi tän. 25 kort 2.

ИНТЕЛ. РУССК. ДАМА сред. лѣтъ, путемъ переписки съ соотечествен. желаетъ найти отдыхъ для души.

ИЗЪ ДАЛЬНИХЪ африканскихъ пустынь — забытые два легіонера желали бы найти успокоеніе своей тоски. — Кто отвѣтитъ?

РИЖАНКА (13). Молодая, красив., образ. и музык. дѣвушка желаетъ вести переписку съ господиномъ, обезпеченнымъ и интеллиг. Предпочитаю живущ.: въ Сѣв. Африкѣ, съ прилож. фотограф. 431.

СЕРЬЕЗНЫЙ молодой человѣкъ, 26 л., высокаго роста, проживающій близъ Парижа, желаетъ серьезно переписываться. Жел. фотогр., тайна обезп. 431.

АФРИКА. Обезпеч. раб. въ провинціи, интеллиг. Русскій, 40 лѣтъ, развед., ищетъ интелл. корреспондентку 32-36 лѣтъ, скромн., не «модернъ», могущ. пріѣхать въ Африку. Анонимамъ не отвѣчаемъ. 433.

«КИСМЕТЪ». — Добрая, тихаго нрава, образ. особа средн. лѣтъ, люб. семейн. уютъ, имѣющ. собств. небольш. дѣло, ищетъ переписки съ серьезн. цѣлью (не анонимн.), съ господ. не старше 48 лѣтъ, искрен. и чут. кимъ. 436.

РУССКІЙ ВЪ АФРИКѢ. 39 лѣтъ, один., интелл., развед., серьезный, трезв., проситъ откликнуться русскую даму или дѣвицу изъ Прибалтики, до 35 лѣтъ, интеллиг., серьезн., матеріально не заинтересованную и могущ. выѣхать въ Сѣв. Африку. 433.

РУССКІЙ ЛЕГІОНЕРЪ 43..., заброш. въ африканскихъ степяхъ, жел. вести переписку съ молод. русск. дѣвушкой. 438.

Е. — Латвія. Я одинока душою; перепиской хочу окрасить сѣрыя будни. 438.

РУССКІЙ 44-хъ лѣтъ одинок. интел. высш. образов., имѣющ. свое собствен. дѣло, жел. переписыв. съ русской особой не мол. 30 л., проникн. глубокой любовью къ родинѣ. 439

НАТА, одинокая, проситъ очень откликнуться. Скучно. Отвѣтитъ на каждое письмо! 439.

Д. А. ПАРИЖЪ. 39 лѣтъ, имѣющій постоянную работу, познакомился бы съ дѣвушкой или вдовою, живущей во Франціи. 439.

М. И. Молод., интелл., серьезн. дѣвушка жел. вести переписку съ образованнымъ, серьезнымъ господ. отъ 30-40 лѣтъ. 439.

ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА. Ищу переписки съ интеллигентнымъ образованныхъ русскимъ. Одинока, обезпечена службой. Живу въ Румыніи. 439.

ПРИБАЛТ. НѢМКА — Парижъ работ. люб. сем. жизнь, ищетъ переписки съ интелл. восп. обезпечен. работ. господ. Имѣю постоянную службу. 440.

РОБИНЗОНЪ, молод., интересн. въ силу влечен. натуры и расчета, намѣренъ перем. жизнь Парижа на здоров., примитивн. жизнь экзотическихъ островoвъ. Жел. переписыв. съ молод. особой съ соотвѣтств. взглядами. Пис. подробно. 441.

Е. Р. А. Интел. дѣв. средн. лѣтъ, желаетъ вступить въ переписку съ интел. господиномъ. Возрастъ и соц. пол. безразличны. Тайна обезп. 441.

РОССІЯНКА ИЗЪ СѢВ. АМЕРИКИ жел. бы переписыв. съ русск. культурн. господ., не старше 48 лѣтъ, матеріально обезпечен. или имѣющ. постоян. службу. 442.

ЗАПАД.-Е. Т. 377. Серьез. интелл. молод. дама вдова, въ недал. буд. заканчивающ. спец., дающую хорошій доходъ, ищ. переписки съ инт. солиднымъ и серьезнымъ г-мъ, прожив. въ Санъ-Франц. Мартин. Магадаск. или Индо-Китаѣ. Не серьезныхъ прошу не безпокоиться. 442.

НЕ ПАРИЖАНИНЪ холостой 42 года, трезв., работ. въ Парижѣ, жел. познакомиться съ трудолюбив. особой, средн. лѣтъ (вѣроисповѣданіе безразлично). Отвѣчу на кажд. письмо. Фотогр. необяз. 442.

ТРИДЦАТИЛѢТНЯЯ. Въ как. уголкѣ свѣта наход. господинъ, любящ. дѣтей и сем. уютъ, могущ. дать приличн. образов. двумъ дѣтямъ (близнецамъ) первоначальн. школн. возр. Мнѣ 30 лѣтъ интелиг. со среднимъ образованіемъ. На каждое письмо отвѣчу. 442.

Оптово - розн. колб. и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche. Paris (13e).

M-го Gobelins. Tél.: Gobelins 23-08.

СВѢЖІЙ КИЗИЛЪ и КИЗИЛОВОЕ ВАРЕНЬЕ. Водка, наливки, всевозможныя закуски. Сухой экстрактъ для приготовленія хлѣбнаго кваса. Отправка въ провинцію и за-границу.

Викторъ Григ. ВАЛЬТЕРЪ

солистъ-скрипачъ б. имп. оперы въ СПБ. даетъ ур. скрипки и совмѣстной игры.

1-ter, rue Carnot, Viroflay

(S. et. O.).

Покуп. шляпы и фуражки у Вотье изъ Петрограда

« CHAPEAU MUSSO »

Ницца, 4, av. Malausséna, Cannes: 12 rue de Châteaudum. Monaco, Menton.

РУССКІЙ ВРАЧЕБНЫЙ КОНСИЛІУМЪ

подъ руков. докт. Arion б. externe гос. St-Louis и суд. врач. док. Laroulandi экс. проф. Ecole de Médicine, док. Regnier б. зав. гос. Charité въ Парижѣ, док-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академіи.

Лѣчитъ путемъ переписки въ совершенно секретномъ порядкѣ, способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколовъ).

Сифилисъ во всѣхъ стадіяхъ, во всѣхъ видахъ. Женскія болѣзни.

Трипперъ и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательн.железы, матки, канала, яйцевода и пр.)

Половое безсиліе

Послѣдніе научные методы лѣч. основ. на примѣненіи **новой сыворотки.** Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки.

Члены врачебнаго консиліума принимаютъ больныхъ еж. 9-12 и 2-8, воскр. и праздн. 10-12 ч. Корресп. адресовать: **Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R.** M-ro Chaussée d'Antin

---

Половое безсиліе излѣчимо во всѣхъ возрастахъ

Если вы употребите новый раціональный и безопасный методъ лѣченія посредст. «GLOBULES REFLEX» самаго мощнаго средства для возстановл. нервной системы Перес. безпл. въ закрыт. пакет. Ц. коробки 25. — (включ. нал.). Нал. плат. 27 фр. за-границу — 30 фр.: Проспекты на русск. яз. высылаются безплатно по полученіи 0.50 прочтов. марк. Дипл. пров. Парижскаго Медицинскаго Факульт.
V. GRANJEAN, 40, Rue Saint-Catherine à Bergerac (Dordogne).

АКУШЕРКА
принимаетъ весь день.
150, av. Emile-Zola. IIIe этажъ.

Д-ръ Мед. Пар. Ун. **А. Т. Мироновъ**
женскія бол. и акушерство.
150, av. Emile-Zola, tél.: Suffren 55-05
еж. отъ 3-9 час.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА
Проф. Н. А. ИЛЬИНА
Пріемъ: 2-6, кромѣ воскр.
45, avenue Emile Zola, 45
Tél.: Vaugir. 18-99.
ПАНСІОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Пар. Ун. Д-ръМед. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.
Починка и передѣлка
KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévise
Tél.: 89-69.

Докторъ-Специалистъ

96, RUE DE RIVOLI, 96
M-ro Chatelet et Pont N.-Dame.
Радикал. лѣч. бол., мочеполов. и женск. крови, кожн. Анализъ. Спермокульт. (вакцины). Радик. лѣч. расш. венъ и язвъ на ног. Электр. Пр. 9-12 и съ 2-8 час., воскр. утр. 9-12 час.

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго
„Туберкулезъ въ эмиграціи"
Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle, Paris (15). Tél.: Vaug. 67-26.
Цѣна — 5 фр.

ALLIANCE FRANÇAISE
101, Bd. Raspail, Paris.
ШКОЛА ПРАКТИЧ. ИЗУЧЕНІЯ ФРАНЦ. ЯЗЫКА.
1) Зимняя сессія Полнаго курса изученія французск. яз. откроется 3 ноября. Въ программу входятъ, каждую недѣлю:
16 часовъ минимумъ практич. изученія франц. яз., включая переводы.
17 ЛЕКЦІЙ, одна художеств. прогулка.
Цѣна 195 фр. въ мѣсяцъ
500 фр. за 4 мѣсяца
(3 ноября — 28 февраля).
Спеціальныя карточки будутъ выдаваться лицамъ, желающ. присутствов. лишь на лекціяхъ,
по цѣнѣ 80 фр. въ мѣс.
2) Вечерніе курсы будутъ имѣть мѣсто 5 разъ въ недѣлю, по понед., вторн., сред., четв. и пятн., съ 20 до 22 час. Въ среду, курсъ посвященъ изуч. коммерческаго французск. яз.
Цѣна 100 фр. за мѣсяцъ
325 фр. за 4 мѣсяца.
За справками обращ. къ Директору, *Robert Dupouey, 101, Bd. Raspail,* Paris (VI).

Клиника для рожениц

напротивъ парка Buttes Chaumont
Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч.
Консульт. ежедн. 1-3 ч.
по самымъ выгоднымъ условіямъ
6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. (ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ) XV учебный годъ.
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)
Пріемъ во всѣ классы (два приготовительныхъ: I-VIII).

БРОКАРЪ

Парфюмерная фабрика
(быв. поставщикъ Импер. Двора)
предлагаетъ своей уважаемой кліентурѣ слѣдующія особо рекомендуемыя парфюмерныя издѣлія:
(цѣны включая упаковку и пересылку)
Extraits "FLEURS POLONAISES"
«LILAS» et «MUGUET»

флаконъ	Франція и кол.	за-границу
фр.	45.—	50.—

Заказы направлять:
SOCIETE BROCARD
7, rue de Dames-Augustines
Neuilly-sur-Seine
(чекомъ, мандатомъ или почт. перев.).

INSTITUT SUPERIEUR TECHNIQUE EN FRANCE
(въ вѣд. Франц. Мин. Нар. Просв.)
10, Bd. Montparnasse, Paris (15^e)
Преподаваніе на русскомъ языкѣ.

1. **АКАДЕМИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.** — Отдѣленія: Инж. Строит. и Электро - Механич. Вступ. экзам. 18 сент. Лекціи и лабор. зан. по вечерамъ. Полный курсъ 3 1/2 года. Дипломъ инженера.
2. **СРЕДНЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ.** — Открытіе 3 окт. Пріемъ. юношей 13-16 лѣтъ. Курсъ 3 1/2 года. Занятія днемъ. Званіе механика.
3. **ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНАГО ПРЕПОДАВАНІЯ** даетъ законченное систематическое образованіе. Въ переживаемое время только спеціальн. подготовка облегчаетъ достиж. прочнаго положенія. Занятія ведутся по корреспонд. Печатн. курсы высылаются во всѣ страны. Не прерывая службы, можно подготов. на **бухгалтера, агронома, монтера, техника, инженера.** Отдѣленія: Инж.-Строит., Электротехн., Радіотехн., Механич., Химич., Коммерч., Агрономич., Общеобразоват. (реальн. уч.). Иностр. язык. (франц., англ. и нѣм.). Пріемъ непрерывный.

Треб. сборникъ программъ института.

Гигіена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

М. Н. Суханова

Въ дамскомъ салонѣ Анатолій
Manucure — Soins de beauté
I N D E F R I S A B L E
(Послѣдніз достиженія въ этой области).
1, rue Auguste-Bartholdi, 1
Métro: Dupleix — Tél.: Ségur 67-17
рядомъ съ магазиномъ **М. Н. СУХАНОВА.**

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россіи», позвоните по тел. BALZAC **19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.**

Imp. «Coopérative Etoile» 17, rue de la Comète, Paris - VIIe

Le Gérant : A. GINESTE.

VÊTEMENTS

Le Vaetog

EN TOUS GENRES

MARQUE DÉPOSÉE

Требуйте самую распространенную марку.

ПОЧЕМУ?

Потому что платье, носящее эту марку, обладаетъ высокими качествами и продается по самой дешевой цѣнѣ.

Мужское пальто или дамское манто .... ФР. 125
На заказъ .... ФР. 150

Мужской костюмъ или дамскій тайеръ .... ФР. 115
На заказъ .... ФР. 140

Для мальчиковъ: костюмъ 50 фр., пальто 85 фр.

ГДѢ?

64, rue de Rome
72, rue Montorgueil
69 bis, rue Montparnasse
45, av. de la Motte-Picquet
101, rue de la Capelle
30, rue Fg Poissonière
23, rue de Belleville
118, avenue de Clichy
91, boulev. Magenta
2, quai des Célestins
11, boulevard Henri-IV

Asnières, 27 bis, rue Bapst.
Chantilly, 5, place Condé.
Clichy, 34, route d'Asnières.
Kremlin-Bicêtre, 36, av. Fontainebleau.
Mantes, «A St-Maclou», place St.- Maclou.
Saint Cyr, 44, avenue Pierre-Curie.
Versailles, 30, avenue de Saint-Cloud.
Villeneuve-st-Georges, 32, r. de Paris.
Saint-Denis, 8-10, rue de la République.
Noisy le Grand, 98, Grande Rue.
Le Raincy, 51, Avenue du Chemin de fer.

СТРОИНАЯ ФИГУРА

достигается и сохраняется эластичными поясами РУССЕЛЬ

В продажѣ только у J. Roussel Paris

166, BOULEVARD HAUSSMANN
et 83, Boulevard Malesherbes

Модели отъ 150 фр.

.Каталоги высылаются по требованію.

КУРСЫ по уходу за КРАСОТОЙ

ЭСТЕТИЧЕСКІЙ УХОДЪ И МАССАЖЪ ЛИЦА И ТѢЛА ПО ЗНАМЕНИТ. НАУЧН. МЕТОДАМЪ НАШЕГО ИНСТИТУТА. Леченіе морщинъ, красныхъ пятенъ, угрей и прыщей, массажъ противъ ожирѣнія; уходъ за кожей, головы, удаленіе излишнихъ волосъ, маникюръ. Леченіе синимъ и краснымъ свѣтомъ и ультрафіолет. луч. Амер. мет. **Окончившіе курсы получаютъ дипломъ.** Спеціальн. условія для русскихъ. Говорятъ по - русски. **ДЛЯ ЧАСТНОЙ КЛІЕНТУРЫ.** Уходъ за красотой и массажъ по послѣднимъ научнымъ усовершенствованіямъ. Леченіе морщинъ, угрей, прыщей, красныхъ пятенъ, слѣдовъ оспы и т. д.

Массажъ противъ ожирѣнія съ гарантіей успѣшныхъ результатовъ. Леченіе противъ выпаденія волосъ (лысина) и перхоти. Новѣйшія открытія спеціальнаго грима для лица (для дня и для вечера). Маникюръ и педикюръ.

Institut de Beauté KEVA

23, rue Tronchet, Paris (Madeleine). Tél.: Anjou 37-90.

Требуйте безплатную брошюру «ИСКУССТВО КРАСОТЫ».

ЧЕРВОНЦЫ въ РОССІЮ

ПО КУРСУ 10 И 14 ФР. ЗА 10 РУБЛ.

включ. всѣ расходы по пересылкѣ

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ДР. ПОСЫЛКИ.
НОШЕННЫЯ ВЕЩИ

S. WADIAEFF

9, rue Buffault, Tél.: Trud. 03-04.

Русская КОНСЕРВАТОРІЯ въ Парижѣ

10-ый УЧЕБНЫЙ ГОДЪ

Россійскаго Музыкальнаго Об-ва за-границей.
Почетный Предсѣдатель С. В. Рахманиновъ.
Почетные профессора А. К. Глазуновъ и Н. К. Метнеръ.
Директоръ кн. С. Волконскій.
Плата 100-150 фр. въ мѣс. — Дѣти 75-100 фр.
Секретаріатъ Консерваторіи открытъ ежедневно отъ 4 до 6 ч. веч.

26, Avenue de Tokio (16), tél.: Kléber 82-54.

10-ый УЧЕБНЫЙ ГОДЪ

СБЫВШІЯСЯ МЕЧТЫ

«Вы помните, какъ въ іюлѣ къ Вамъ пришла одна барышня. Она не могла добиться согласія родителей на бракъ съ молодымъ человѣкомъ, котораго любила. Вы дали ей совѣтъ, и она вышла замужъ. Я радъ сообщить, что она очень счастлива, и ея родители раздѣляютъ ея счастье. Вотъ почему я благодарю Васъ и желаю Вамъ здоровья и всякаго благополучія.

Подпись: **М-мъ В. П.».**

ИНДУСЪ АГА-МИРЪ,

извѣстный индусскій ясновидящій, съ міровымъ именемъ, предсказываетъ совершенно точно Ваше будущее и читаетъ Ваши мысли. Онъ вамъ поможетъ преодолѣть всѣ затрудненія и неудачи. Посовѣтуйтесь съ нимъ лично или письменно.

10, av. Mac-Mahon, métro: Etoile. Tél. 15-90

Alimentation Générale Champerret

1, PLACE CHAMPERRET, Wagr. 01-61.

Всѣ русскіе, итальянскіе и французскіе продукты высшаго качества по понижен. цѣн.
Пріемъ заказовъ къ праздникамъ. Доставка на домъ.

КОНДИТЕРСКАЯ "JULIEN" ПОПРАВКО

Громадный выборъ всевозможныхъ кондитерскихъ издѣлій. Пріемъ заказовъ съ доставкой на домъ.

Tél.: Ségur 68-27. 25, rue Bosquet (во дворѣ направо) **tél.: Ségur 68-27**

Вышли въ свѣтъ

Воспоминанія

Бывш. ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНСОВЪ

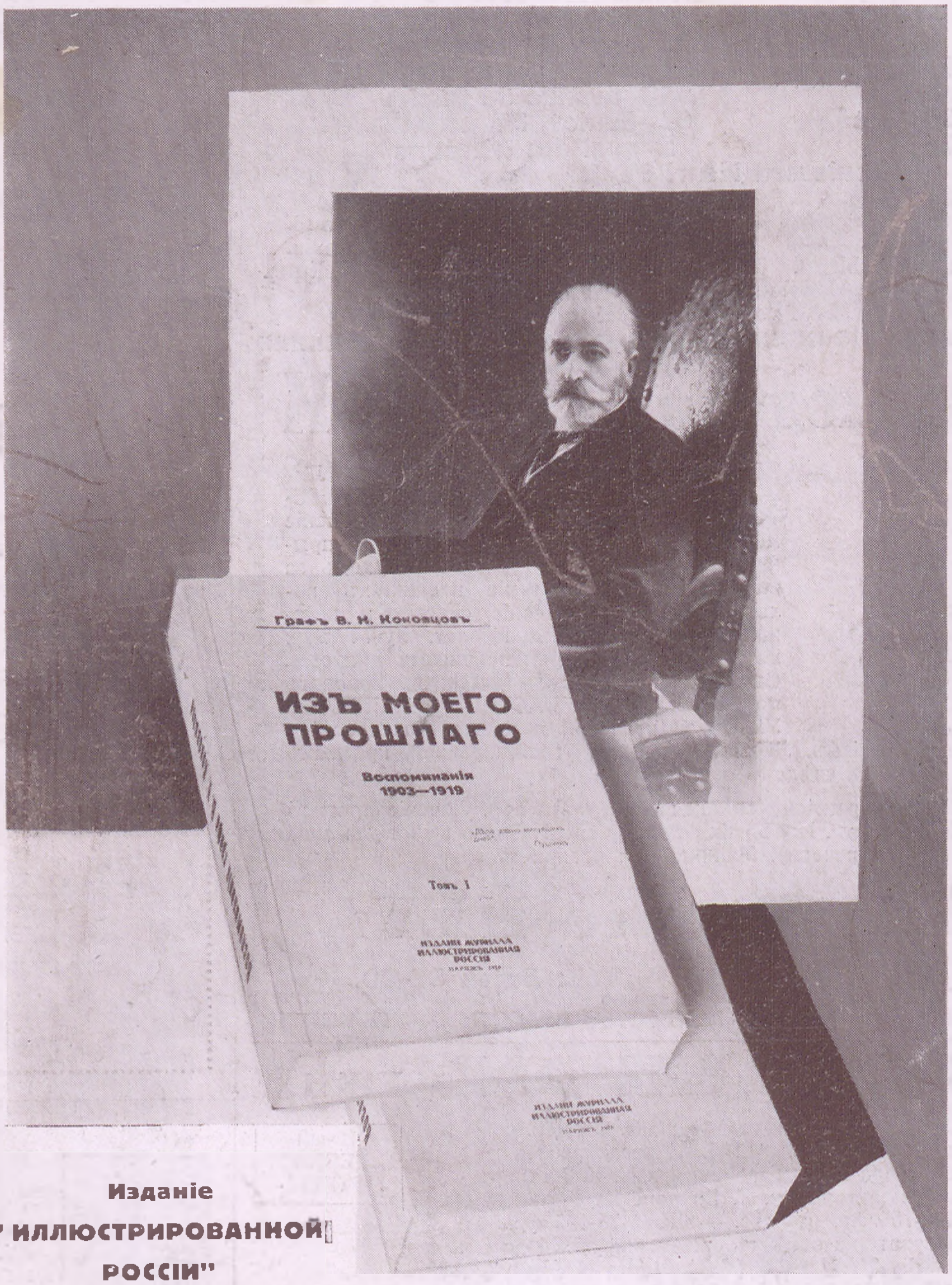
Графа В. Н. Коковцова

въ 2-хъ больш. томахъ (около 1000 стран.)

Воспоминанія освѣщаютъ эпоху жизни Россіи послѣднихъ 15 лѣтъ до революціи и явятся крупнымъ событіемъ въ исторической литературѣ.

Воспоминанія графа Владимира Николаевича Коковцова охватываютъ годы съ 1903 по 1918. Въ исторіи Россіи нѣтъ другого столь же короткаго отрѣзка времени, насыщеннаго, подобно этой эпохѣ, событіями рѣшающаго для судебъ Россіи значенія: война съ Японіей, внутренняя смута, манифестъ 17-го октября 1905 года, Думы перваго и второго созыва и ихъ роспускъ, измѣненіе избирательнаго закона и третья и четвертая Думы, убійство Столыпина, назначеніе Предсѣдателемъ Совѣта В. Н. Коковцова и его отставка, появленіе на сценѣ исторіи жуткой фигуры Распутина, война 1914 года, революція...

Десятилѣтію, предшествовавшему войнѣ, посвящена главная часть воспоминаній. Многія изъ важнѣйшихъ событій этого періода — и, прежде всего, обстоятельства, при коихъ состоялся уходъ отъ власти графа В. Н. Коковцова — оставались до настоящаго времени недостаточно освѣщенными и выясненными.



Изданіе "ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ"

Воспоминанія графа В. Н. Коковцова проливаютъ свѣтъ на эту эпоху, обнажаютъ главныя пружины событій, имѣвшихъ часто на ходъ исторіи рѣшающее и роковое вліяніе, и изобилуютъ яркими зарисовками событій и главныхъ дѣйствующихъ лицъ этого времени: Императоръ Николай II, Императрица Александра Федоровна, Императоръ Вильгельмъ, П. А. Столыпинъ, гр. С. Ю. Витте, генералъ Сухомлиновъ, Распутинъ и т. д.

Съ именемъ гр. В. Н. Коконцова неразрывно связаны дѣло возстановленія русскихъ финансовъ послѣ японской войны и годы предшествовавшей войнѣ русской *«prosperity»*. Одна изъ главъ Воспоминаній посвящена исчерпывающему изложенію тѣхъ основныхъ положеній, которыми руководствовался гр. Коковцовъ въ своей экономической и финансовой политикѣ.

Книга увлекательнаго, въ главныхъ своихъ частяхъ, чтенія и мемуары первостепенной исторической важности!

Цѣна за оба тома обыкн. изд. .... 65 фр.; Роскошное изданіе .... 85 фр.

Пересылка во Франціи .... 3 фр.; за границу .... 8 фр.

ТРЕБУЙТЕ У ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ ТОРГОВЦЕВЪ.

Заказы и плату просимъ направлять:

«LA RUSSIE ILLUSTREE», 24, rue Clement Marot, Paris (8e)

чекомъ или взносомъ на нашъ почтовый текущій счетъ № 671-81 Paris, или же нашимъ представителямъ на мѣстахъ.

Imp. «Coopérative Etoile» 17, rue de la Comète, Paris - VIIe

Le Gérant : A. GINESTE.